

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА)**

Специальность: 5503.02 – Отечественная история

Отрасль науки : История

Соискатель: **Нифталиев Ильгар Вахид оглу**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени доктора наук

Баку – 2022

Диссертационная работа выполнена в отделе «История Азербайджана советского периода» Института Истории имени А. А. Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана

Научный консультант: Действительный член НАНА,
доктор исторических наук, профессор
Махмудов Ягуб Микаил оглу

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Джафаров Джафар Мамед оглу

доктор исторических наук, профессор
Гасанов Векил Сафияр оглу

доктор исторических наук, доцент
Мамедов Назим Рахбар оглу

доктор исторических наук, доцент
Сулейманов Мехман Сирадж оглу

Диссертационный совет ED 1.30 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Института Истории имени А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана

Председатель Диссертационного
совета: доктор исторических наук, профессор
Шукюров Керим Керем оглу

Ученый секретарь Диссертационного
совета: доктор исторических наук, доцент
Мамедова Ильхама Гюльбала гызы

Председатель научного
семинара: доктор исторических наук, профессор
Амрахов Маис Израил оглу

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность и степень разработанности темы. Сегодня в отечественной историографии назрела острая потребность провести целенаправленный анализ по наиболее острым научным проблемам советской истории Азербайджана, которые ранее относились к числу малоизученных. Одним из таких проблем является советская национальная политика в области подготовки, выдвижения и расстановки кадров на различных ступенях партийно-государственной власти, в сфере экономики, науки и образования Азербайджанской ССР в 20-30-е годы XX века. Назначение на руководящие посты кадров из местных национальностей являлось одним из важнейших направлений решения национального вопроса в окраинах, проводилось в рамках политики, получившей в партийных документах название «национализации», а чуть позже «коренизации». В исследуемый период, в условиях становления и укрепления в Азербайджане большевистского режима, шел процесс формирования программных установок и методов реализации советской кадровой политики в различных сферах. Выработанные в 20-30-е годы XX века парадигмы кадровой политики, не считая косметические изменения, которые вносились в неё, стали для республиканской власти программой к действию на всех последующих этапах советского периода истории Азербайджана.

Без изучения советской кадровой политики нельзя глубоко познать, что представлял собой советский режим и, какую роль в его становлении и укреплении сыграла руководящая элита. Кадровая политика в СССР на всех ступенях партийно-государственной власти находилась исключительно в руках Коммунистической партии, а внутри партии она осуществлялась группой людей, у которых была реальная власть. Сегодня в исторической литературе их принято называть правящей элитой, номенклатурой. Истиной является то, что в течение 70 лет процесс формирования данной высшей руководящей элиты, её качественные параметры не являлись объектом изучения в

азербайджанской историографии. Эта тема относилась к числу табуированных, поскольку могла приподнять завесы над многими тайнами советского режима в Азербайджане, сорвать маски с лиц тех руководителей, образы которых были увековечены, мифологизированы советской историографией.

Анализ литературы по кадровой политике показывает, что в советской азербайджанской историографии по данной теме была накоплена значительная источниковая база и написаны отдельные монографии, содержание которых отличались крайне идеологизированными концептуальными рамками. Ограниченные официальными идеологическими канонами, эти исследования во многом дублировали друг друга параметрами содержания, что приводило к снижению их качества. В основном эти работы были посвящены истории развития промышленности и формирования рабочего класса в Азербайджане, социально-экономическим процессам в азербайджанской деревне накануне и в годы коллективизации, истории общественных организаций, вопросам культурного строительства и развития образования. В то же время в них был заметен крайний дефицит информации относительно кадровой политики, проводившейся в высших партийно-государственных структурах власти Азербайджанской ССР. В результате исторические процессы представляли собой безликую деятельность «партии и народных масс». Элементарно, трудно было ответить на вопрос - кто управлял Азербайджаном в 1920-30-е годы. Потому что имена одних партийных руководителей были обречены на забвение в период культа личности И. Сталина, а других, после XX съезда КПСС 1956 года, когда был развенчан культ «вождя народов». И в том, и в другом случае это были люди, ставшие жертвами репрессий. Поэтому в данной работе, отходя от прежних абстрактных схем, мы попытались дать яркую картину советской политической элиты Азербайджана, состоявшей из живых людей со всеми их слабыми и сильными сторонами, приоритетами и интересами.

В рамках исследования данной проблемы принципиально новых подходов требует оценка советских архивных источников

о советской кадровой политике. Необходимо обратить внимание на конкретный вклад, который внесла зарубежная историография в постановку и разработку данной проблемы, так как в изучении целого ряда вопросов советской кадровой политики, в их осмыслении западные исследователи значительно опережали советских.

Актуальность проблемы также заключается в выявлении основных особенностей советской кадровой политики на разных этапах государственного строительства, что было тесно связано с масштабами происходивших в СССР социально-экономических преобразований. Процесс развития кадровой политики эволюционировал одновременно с этими преобразованиями. Изучение этого опыта позволит в современных условиях государственного строительства независимого Азербайджана избежать ошибок и деформаций, которые были допущены в советской кадровой политике. С точки зрения решаемых сегодня в стране задач по укреплению вертикали власти, повышения эффективности государственного управления и достижения социально-экономического развития страны многие аспекты советской кадровой политики не потеряли свою актуальность.

Историография кадровой политики в Азербайджане берет свое начало с 1920-х годов. В это время она складывается из публикаций на страницах партийной печати статей партийных и государственных деятелей по самым актуальным вопросам национальной политики в Азербайджане. Большинство критических статей по вопросам национальной политики в Азербайджане касались процессов, происходивших внутри партии, вопросов выдвижения тюркских рабочих и крестьян в государственные и хозяйственные органы, места и роли тюркского языка в государственном строительстве.¹

¹ Нариманов, Н. Ответ некоторым нашим товарищам // Бакинский рабочий. - 1922, 15 июня; Джабиев, Г. К очередной постановке национального вопроса в Азербайджане // Бакинский рабочий. - 1924, 25 апреля; Джабиев, Г. Большевицкое регулирование количественного состава нашей партии (К XIV съезду партии) // Бакинский рабочий.- 1925, 17 декабря; Джабиев, Г. За

Среди отдельных работ большевистских лидеров Азербайджана особое место занимают сочинения Наримана Нариманова, отличающиеся широким диапазоном содержания, где представлены проблемы, имеющие выход на практику большевистской власти в области партийно-государственных отношений². К этой группе работ относятся также сочинения других видных закавказских большевиков. Их ценность - в возможности реконструкции мировоззрения и психологии коммунистов 1920-1930-х годов. В целом же, присущей этим авторам мотивацией являлось стремление доказать, что советская власть и новый социально-экономический строй сделали для прогресса народов Кавказа неизмеримо больше, нежели это сделали «лакеи империализма».³ Вопросам внутривнутрипартийной борьбы, наличия в партии различных уклонов, на фоне которых изображаются политические портреты и раскрываются взгляды известных партийных лидеров Азербайджана в 1920-х годах, посвящена книга члена большевистской партии А. Ахмедова.⁴

Говоря об изучении вопросов советского национально-государственного строительства и кадровой политики большевиков, нельзя обойти стороной работы первых лиц Коммунистической партии и руководителей Советского

беспощадную борьбу с тюркским национализмом // Бакинский рабочий.- 1929,8 августа; Ханбудагов, Э. К национальному вопросу // Бакинский рабочий. - 1924, 27 апреля.

² Нариманов, Н. Избранные произведения: [в 2-х томах]. Т. 2. Баку: 1989; Нариманов, Н К истории нашей революции на окраинах. Баку: 1990.

³ Багиров, М.Дж. Отчет о работе Бакинского комитета АКП (б). Баку:1934; Багиров, М.Дж. Отчет ЦК КП (б) Азербайджана. Баку:1937; Багиров, М.Дж. Из истории большевистской организации Баку и Азербайджана. Москва: 1949; Берия, Л.П. К вопросу об истории большевистских организаций Закавказья. Москва:1936; Орджоникидзе, Г.К. Избранные статьи и речи. 1918-1937. Москва:1945; Мусабеков, Г. Избранные статьи и речи: [в 2-х томах]. Т. 1. (1920-1927). Баку: 1960; Мусабеков, Г. Избранные статьи и речи: [в 2-х томах]. Т. 2. (1928-1937). Баку: 1962; Axundov, R.Ə. Seçilmiş əsərləri. Bakı: 1977.

⁴ Ахмедов, А. Национальное движение, партии и общественные деятели Азербайджана в 1918-1925 годах глазами очевидца. Баку: 2006.

государства. Изначально в центре внимания советских историков находилось изучение взглядов В.И.Ленина и И.В.Сталина по национальному вопросу и кадровой политике.⁵

Азербайджанская научная историография исследуемой проблемы формируется уже после войны, начиная с 1950-х годов. В основном эти работы были посвящены истории развития промышленности и формирования рабочего класса в Азербайджане, социально-экономическим процессам в азербайджанской деревне накануне и в годы коллективизации, истории общественных организаций, вопросам культурного строительства и развития образования. Значение данных работ определялось, прежде всего, наличием в них значительного пласта фактического материала из архивов и периодической печати. Тема партийности, уровня образования и социального происхождения кадров была в центре внимания этих исследований. Перечисляя основные программные партийные решения о политике пролетаризации кадров, авторы старались конкретными цифрами последовательно доказывать, как на практике она проводилась в жизнь. Вместе с тем абсолютное большинство авторов в определенной мере лакировали действительность, анализировали только положительные явления, а недостатки чаще всего умалчивались. В подавляющем большинстве исследований исторические процессы представляли собой безликую деятельность «партии и народных масс». В работах перечислялись успехи в различных областях народного хозяйства, образования, но не приводились фамилии партийных и государственных руководителей Азербайджанской ССР, под руководством которых они были

⁵ Сталин, И.В. Сочинения: [в 18 томах]. Т.5. Москва: 1947; Сталин, И.В. Сочинения: [в 18 томах]. Т.6. Москва: 1947; Сталин, И.В. Сочинения: [в 18 томах]. Т.11. Москва: 1949; Сталин, И.В. Сочинения: [в 18 томах]. Т.14. Москва: 2007; Сталин, И.В. Сочинения. [в 18 томах]. Т.18. Москва: 2006; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: [в 55 томах]. Т.36. Москва:1974; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: [в 55 томах]. Т.45. Москва: 1970; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: [в 55 томах]. Т.53 Москва: 1970; Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: [в 55 томах]. Т.54. Москва:1975.

достигнуты. Лишь изредка можно было встретить цитаты из речей отдельных партийных лидеров. Видимо, глубокий отпечаток на историографии этого периода оставила кампания по борьбе с «культом личности» не только И.Сталина, но и других партийных деятелей, которые в прежнее время были широко цитируемы, а ныне находились в опале или были репрессированы.⁶

Не считая некоторых работ⁷, в азербайджанской советской историографии отсутствовали труды по проблеме кадровой

⁶ Əliyev, X., Əlimirzəyev, X. Azərbaycan kənd təsərrüfatının kollektivləşdirilməsi tarixindən (1930-1934). Bakı: 1957; Əliyev, X. Azərbaycan Kommunist Partiyasının fəhlə-kəndli ittifaqının möhkəmləndirilməsi uğrunda mübarizəsi tarixindən. Bakı:1961; Qurbanov, Ə.Q. Azərbaycan Kommunist Partiyasının kənd təsərrüfatının elliklə kollektivləşdirilməsi dövründə kənddə sovetlərin möhkəmləndirilməsi uğrunda mübarizəsi. Bakı:1961; Məmmədov, E.İ. Kənd təsərrüfatının elliklə kollektivləşməsi illərində Azərbaycan kəndində sinfi mübarizə (1927-1929). Bakı: 1961; Məmmədov, E.İ. Kənd təsərrüfatının elliklə kollektivləşməsi illərində Azərbaycan kəndində sinfi mübarizə (1930-1937). Bakı:1967; Əlimirzəyev, X. Azərbaycan kəndi Sovet hakimiyyəti illərində. Bakı: 1963; Алиева, С. М. Деятельность партийной организации Азербайджана по подготовке женских кадров в период строительства социализма (1920-1936 гг.): / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук/ - Баку, - 1965; Пашаев, Н.А. Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана. Баку: 1965; Şıxlinski, Z. V. Azərbaycan kəndində sovet quruculuğu (1933-1937). Bakı: 1965; Şıxlinski, Z. V. Azərbaycan kəndində sovet quruculuğu (1926-1932). Bakı: 1975; Pzəev, A.K. Очерки истории высшего педагогического образования в Азербайджане. Баку: 1966; Мамедов, Н.М. Из истории развития животноводства в Советском Азербайджане (1920-1937): / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук/ - Баку: 1967; Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР. Т. 1 (1917-1940). Баку: 1974; Мамедов, Н.З. Роль сельских советов в укреплении колхозного строя в Азербайджанской ССР (1933-июнь 1941 гг.): / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук/ - Баку: 1976; Мамедов, А.А. Рабочий класс Азербайджанской ССР (1926-1941 гг.): / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук/ - Баку: 1980.

⁷ Искендеров, М.С. Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку:1958; Гандилов, С.Т. Борьба КПСС за сохранение и укрепление единства своих рядов (1926-1929 гг.): (По материалам Азербайджанской партийной организации): / автореферат

политики в органах партийно-государственной власти в Азербайджанской ССР в 1920-1930-е годы. Историография внутрипартийной жизни во всей её сложной палитре была представлена крайне слабо. О каких-либо дискуссиях в партии по национальному вопросу, наличию на этой почве уклонов от генеральной линии можно было судить лишь по принятым партийными пленумами и съездами резолюциям, сочинениям партийных деятелей. В силу существующих в историографии рамок в данных трудах не находили отражения вопросы, связанные с процессом формирования партийно-хозяйственной номенклатуры. В то же время, они аккумулируют большой фактический материал, необходимый для анализа принципов советской кадровой политики, который нельзя игнорировать.

После решений XX съезда КПСС (1956 г.), в условиях потепления политического климата в стране, появились биографические исследования, посвященные видным деятелям Коммунистической партии Азербайджана, которые стали жертвами сталинских репрессий. Эти работы больше носили повествовательный характер, не отличались богатой источниковой базой и научным анализом. Обычно такие работы были

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук/ - Баку: 1958; Гандилов, С.Т. Идеиное и организационное укрепление коммунистической партии Азербайджана в годы социалистического строительства (1920-1932 гг.): / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук/ - Баку: 1967; Qəndilov, S.T. Azərbaycanca partiya quruculuğu məsələləri. Bakı: 1971; Ахмедов, Ф.Д. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за регулирование состава своих рядов (1926-1929 гг.): / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук/ - Баку: 1964; Аббасов, М.А. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за подготовку сельскохозяйственных кадров (1928-1937 г.г.): (По материалам АзССР): /автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук/ - Баку: 1965; Гулиев, Дж. Б. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку: 1970; Гулиев, Дж.Б. Под знаменем ленинской национальной политики. Баку: 1972; Гейдаров, И.И. Азербайджанский Совет Народных комиссаров Азербайджанской ССР (1921-1925): / автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук/- Баку: 1975.

приурочены к годовщинам установления советской власти в Азербайджане или к юбилейным датам известных партийных деятелей. Этот момент сильно сказывался на содержании работ, авторы которых старались изображать своих героев лишь в ярких тонах, лакируя противоречивые страницы их политической карьеры.⁸

Со второй половины 1980-х годов, в Азербайджане на волне перестройки и очередной кампании борьбы с культом личности Сталина, появляются публикации (правда, пока что на уровне периодической печати и партийных журналов), в которых основным объектом исследований становится период руководства республикой М.Дж. Багирова. Такие публикации обычно вновь посвящались судьбе известных коммунистических деятелей Азербайджана, которые стали жертвами сталинских репрессий. Однако, теперь, в отличие от историографии периода «оттепели», авторы пытались более смело освещать вопросы внутрипартийной борьбы, приводили некоторые подробности сложных процессов, которые происходили в советском обществе в 1920-1930-х годах, интересные факты из политической биографии М.Дж. Багирова, его отношений с другими, известными партийными деятелями Азербайджана, что в определенной степени стало причиной их ареста и физического уничтожения.⁹ Общим недостатком этих работ вновь являлись попытки идеализировать своих героев, ретушировать их политические портреты. Основная масса работ не имела глубокой источниковой

⁸ Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане. Баку: 1957; Katibli, M.M. Qəzənfər Musabəyov. Bakı:1958; Hüseynov, A.Ə. Levon Mirzoyan. Bakı: 1960; Каренин, А.А. Султан Меджид Эфендиев. Баку:1963; İskəndərov, S.M. Kirov Azərbaycanı. Bakı: 1965; Багиров, М.М. Музаффар Нариманов. Баку: 1965; Аббакумова, В.Ф. Виктор Нанейшвили. Баку: 1966; Катибли, М.М. Чингиз Ильдрым. Баку:1967; Qafarov, R.A. Muxtar Nəcəv. Bakı: 1973; Hüseynov, A.Ə. Nəbib Cəbiyev. Bakı: 1975; Гусейнов, А.А. Алигейдар Караев. Баку: 1976; Məmmədşadə, N.B. Nəmid Sultanov. Bakı: 1977; Mədətov, Q. Ruhulla Axundov. Bakı: 1983.

⁹ Зейналов, Р., Хоменко, С. Правда без ретуши // -Баку: Коммунист Азербайджана, -1990. № 3,- с. 88-93 ; Правда и только правда (Белые пятна нашей истории). Баку: 1991.

базы, отражала скорее эмоциональное, чем научное восприятие проблемы. Авторы пытались связывать пороки и деформации советской системы в Азербайджане исключительно с личностью М.Дж. Багирова, не вдаваясь в глубинные причины формирования советского тоталитарного режима. В условиях сохранения политической власти Коммунистической партии, инерция мышления и догматизм по-прежнему довели над умами многих историков. В большинстве работ воспроизводились положения, которые имели традиционное классовое видение фактов, а партийность являлась высшим критерием истины.

Почти одновременно с началом критики сталинизма стали издаваться работы бывших деятелей Азербайджанской Демократической Республики, имена которых на протяжении семидесяти лет оставались под запретом. Авторами их являлись такие видные политики, как М.Э.Расулзаде, М.Б.Мамедзаде, работы которых хотя и не носили строго научный характер, но их авторы ставили своей целью осветить события в хронологической последовательности, дать им обобщающие объяснения. Находясь уже в эмиграции, они демонстрировали редкостную осведомленность о национальных проектах большевиков в государственном строительстве, экономической и культурной сфере.¹⁰

В изданных в годы независимости работах по советскому периоду истории Азербайджана больше «повезло» сюжетам, которые напрашивались на тщательное изучение и новое осмысление в свете отказа от прежних идеологических штампов и политических веяний. Повезло, поскольку эти темы активно разрабатывались в плане монографическом. В то же время для работ, которые были написаны в первые годы независимости, в силу медленного процесса открытия ранее засекреченных архивных фондов, характерно то, что их авторам не удавалось расширить тематику исследований, более глубоко осмыслить

¹⁰ Rəsulzadə, M.Ə. Əsrimizin Siyavuşu, Çağdaş Azərbaycan ədəbiyyatı, Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı: 1990; Rəsulzadə, M.Ə. Bolşeviklərin Şərq siyasəti. Bakı: 1994; Rəsulzadə, M.Ə. Национальное движение в Азербайджане. Баку: 2009; Məmmədzaadə, M.B. Milli Azərbaycan hərəkatı. Bakı: 1992.

процессы, происходившие в партии и обществе в 1920-1930-е годы. Не удалось избежать также таких недостатков, как одностороннее использование комплекса источников, их абсолютизация, а, следовательно, эмоциональность нередко брала верх над беспристрастностью ученого. Поэтому работы содержали немало дискуссионных суждений и выводов. Более фундаментальные исследования по советскому периоду истории появляются в 2000-е годы. Безусловно, это было связано с ростом доступа исследователей к новым архивным документам, расширением тематики и хронологических рамок исследований, освобождением от многих стереотипов в оценке событий.

В изданной Институтом Истории Академии наук Азербайджанской Республики семитомнике «История Азербайджана»¹¹ была сделана попытка по-новому осветить события отечественной истории с древнейших времен до наших дней. Среди авторов данного академического труда были исследователи, которые участвовали ещё в издании одноименного советского трехтомника. Естественно, что, воспользовавшись создавшейся возможностью, эти авторы попытались переосмыслить некоторые свои прежние оценки и выводы, значительно дополнили исследования новыми темами и документальными фактами. Кроме этого различные аспекты кадровой политики в Азербайджанской ССР в 1920-1930-е годы были изучены в монографическом плане: профсоюзные, инженерно-технические, педагогические и научные кадры, вовлечение женщин в органы государственной власти и т.д. Многие из этих работ также были продолжением исследований, начатых их авторами в советский период. Поэтому они попытались преодолеть ранее имевшиеся стереотипы, неверные постулаты и с новых позиций, путем привлечения новых документов исследовали поднятые в своих прежних работах проблемы.¹²

¹¹ Azərbaycan tarixi: [7 cildlik]. VI cild (aprel 1920-iyun 1941). Bakı: 2000.

¹² Умудов, И.М. Создание и деятельность политических учебных заведений в Азербайджане в начале 20-х годов: /автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук/ - Баку: 1992; Гулиев, Дж. Б. К

Среди новых проблем, нашедших отражение в азербайджанской историографии в годы независимости, необходимо выделить тему внутривнутрипартийной борьбы в руководстве Азербайджанской ССР в 1920-1930-е годы. Этой теме посвящено несколько диссертационных исследований, каждая из которых освещает определенный период данной проблемы. Авторы вводят в научный оборот большое количество архивных документов, среди которых основное место занимают протоколы заседаний ЦК АКП (б), материалы съездов, переписки партийных руководителей, материалы периодической печати. Впервые проблема внутривнутрипартийной борьбы рассматривается через призму проведения национальной политики в Азербайджане, противостояния различных группировок в руководстве по вопросу о методах проведения данной политики. Эти процессы раскрываются авторами на фоне яркого изображения политических портретов наиболее активных участников данной борьбы, распада одних и формирования других группировок.

истории образования второй республики Азербайджана. Баку: 1997; Айдамиров, Т.С. Подготовка национальных кадров квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников для промышленности Азербайджана. Баку: 2000; Айдамиров, Т.С. Подготовка инженерно-технических кадров для нефтяной промышленности Азербайджанской ССР (1938-1945). Баку: 2016; Həsənov, V.S. Azərbaycan həmkarlar ittifaqları inzibati-əmirlik rejimi dövründə (XX əsrin 20-30-cu illəri). Bakı: 2004; Керимова, Т. Из истории Академии наук Азербайджана. Баку: 2005; Qasımov, Ş.M. Azərbaycan SSR yaradıcılıq ittifaqlarının yaranması və fəaliyyəti (1920-30-cu illər). Bakı: 2007; Мурадова, А.Д. Вовлечение женщин Азербайджанской ССР в органы государственной власти (20-30-ые годы XX века). Баку: 2007; Ализаде, З. Развитие высшего исторического образования и подготовка кадров историков в Азербайджанской ССР (1920-1941 гг.). Баку: 2011; Məmmədov, N.Z. Azərbaycanın dövlətçiliyi tarixində Azərbaycan Mərkəzi İcrayyə Komitəsinin yeri və rolu (1921-1938-ci illər). Bakı: 2012; Rüstəmov, A. Azərbaycan SSR-də elmi-sahə kitabxanalarının yaranması və fəaliyyəti (1920-iyun 1941-ci illər). Bakı: 2014; Мусаева, Т.А. Культура Азербайджана на рубеже эпох (20-30-ые годы XX столетия). Баку: 2015; Назарли, А.Э. Кадровая политика Азербайджанской ССР в культурно-просветительской сфере: библиотеки, избы-читальни, клубы (1920-1953). Москва: 2018.

Практически все авторы были едины во мнении, что в обострении внутрипартийной борьбы большую роль играли находившиеся в основном в руководстве Бакинского комитета партии коммунисты некоренной национальности, которых поддерживало закавказское и московское руководство. Основными причинами противоречий были различия взглядов по целому кругу жизненных для развития республики вопросов. Среди них основное место занимали: решение кадровых вопросов, уровень экономического суверенитета республики, отношение к интеллигенции и рабочему классу, политика в азербайджанской деревне.¹³

Не стихают среди историков дискуссии о роли тех или иных политических деятелей советского периода. Наиболее жаркие дискуссии в национальной историографии ведутся по поводу оценки деятельности двух крупных политических фигур Советского Азербайджана – Наримана Нариманова¹⁴ и Мир Джафара Багирова. Если общественно-политическая деятельность первого была достаточно подробно изучена в советский период, то имя М.Дж. Багирова после XX съезда КПСС оказалось практически стертой и находилось под запретом в советской историографии. И сегодня имя М.Д.Багирова вызывает в Азербайджане неоднозначную оценку. В его политическом портрете негативное восприятие азербайджанским историческим сознанием сталинской тоталитарной системы сочетается с

¹³ Bayramova, R.M. Azərbaycan rəhbərliyində ixtilaf və daxili siyasi çəkişmələr (1920-1925-ci illər). Bakı:2007; Aslanova, T.A. Azərbaycan rəhbərliyində siyasi qruplaşmalar və onun respublikanın ictimai-siyasi həyatına təsiri (XX əsrin 20-ci illərinin ikinci yarısı-30-cu illər): / tarix elmləri üzrə fəlsəfə doktoru dissertasiyasının avtoreferatı/ - Bakı: 2012; Ахмедова, Ф. Национальный вопрос и конфликты в большевистской элите в первые годы советизации Азербайджана // Материалы VI международной научной конференции «Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы», - Киев:- 10–12 октября,- 2013,-Москва: 2014.- с.620-631; Xəlilov, A. Azərbaycan SSR 1920-1930-cu illərdə: hakimiyyətdaxili qarşılıqlar. Bakı: 2015.

¹⁴ Əhmədova, F.F. Nəriman Nərimanov-İdeal və gerçəklik (1920-ci il). Bakı: 1998; Həsənov, H.Ə. Nəriman Nərimanovun milli dövlətçilik baxışları və fəaliyyəti. Bakı: 2005.

лояльным отношением к одному из её главных творцов в Азербайджане.¹⁵

После распада СССР стали доступны работы зарубежных советологов, которых советские историки на протяжении долгих лет клеймили как буржуазных авторов. Впервые не через критику советских историков отдельных фрагментов работ этих авторов, а в целом весь текст их книг, которые ранее хранились в спецхранах и были доступными лишь избранным, стали доступны нашим историкам. Знакомясь с работами этих авторов, мы обнаружили, что темы, которые у нас находились под идеологическим запретом, в зарубежной исторической науке, наоборот, становились предметом исследований.¹⁶

Вызванный распадом СССР интерес к национальной проблематике, пусть с некоторым опозданием, но привел к появлению обобщающих трудов по истории национальной политики в Советском Союзе в целом и его отдельным республикам. В настоящее время идет процесс создания новой,

¹⁵ Nəşənov, S.P. “Ağ ləkə”lərin qara kölgəsi. Bakı: 1991; Bünyadov, Z.M. Qırmızı terror. Bakı: 1993; Mir Cəfər Bağırovun məhkəməsi. Bakı: 1993; Исмаилов, Э.Р. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане 1945-1953. Баку: 2003; Исмаилов, Э.Р. Азербайджан: 1953-1956 гг. Первые годы «оттепели». Баку: 2006; Исмаилов, Э.Р. История «большого террора» в Азербайджане. Москва: 2015; Əhmədov, R.H. Mir Cəfər Bağırov (Dövrünün və şəxsiyyətinin siyasi portretinin cizgiləri). Bakı: 2004; Мамедова, Ш.Р. Интерпретация тоталитаризма. Сталинизм в Азербайджане 1920-1930 гг. Баку: 2004; Мамедова, Ш.Р. Azərbaycan SSR-də inzibati-amirlik sistemi (1920-1930-cu illər):/ tarix üzrə elmlər doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtorerferatı/ - Bakı: 2014; Qurban, T. Düşmənlərindən güclü şəxsiyyət. Bakı: 2015.

¹⁶ Джилас, М. Новый класс. Нью-Йорк: 1961; Карр, Э. История Советской России: [в 14 книгах]. Книга 1, том 1 и 2. Москва: 1990; Карр, Э. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. Москва: 1990; Авторханов, А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Garmisch-Partenkirchen: 1991; Восленский, М.В. Номенклатура - господствующий класс Советского Союза. Москва: 1991; Хоскинг, Дж. История Советского Союза 1917-1991. Москва: 1994; Хоскинг, Дж. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. Москва: 2012; Пайпс, Р. Русская революция: [в 3-х книгах]. Книга 3. Россия под большевиками. 1918—1924. Москва: 2005.

интернациональной историографии Советского Союза, и процесс этот особенно активизировался в 2000-е годы. В результате, историки разных стран уже имеют возможность прочитать одну и ту же историческую литературу, пользоваться одними и теми же источниками; происходит постоянное научное общение и взаимное обогащение идеями между разноязычными аванпостами современной историографии и т. д.¹⁷

Одной из форм исследования советской национальной политики стали тематические сборники. Характерной особенностью этих сборников являлось то, что в них были четко очерченные сюжеты, они были связаны с конкретным периодом или событием в истории Коммунистической партии и советского государства. Данные сборники включали научные статьи по проблемам, которые замалчивались длительное время. Здесь присутствовало много интересных фактов, сведений, суждений, иногда взаимоисключающих. Значение этих сборников заключается, прежде всего, в том, что они смогли утолить жажду читателей в неизвестных страницах истории, будили у исследователей творческую мысль.¹⁸

¹⁷ Altstadt, A.L. The Azerbaijani turks: pover and identitu under Russian rule. Stanford, Kalifornia: 1992; Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. Москва:2008; Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. Москва: 2008; Баберовски, Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. Москва: 2010; Истер, Дж. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. Москва: 2010; Мартин, Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939. Москва: 2011; Шаттенберг, С. Инженеры Сталина: Жизнь между техникой и террором в 1930-е годы. Москва: 2011; Штудер, Б., Унфрид, Б. Сталинские партийные кадры. Практика идентификации и дискурсы в Советском Союзе 1930-х гг. Москва: 2011. Юинг, Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. Москва: 2011.

¹⁸ Некоторые вопросы истории Коммунистической партии Азербайджана в 20-30-е гг.: (Сб. науч. ст.). Баку: 1990; Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология. Самара: 2001; Новая имперская история постсоветского пространства. Сборник статей.

Основными источниками, использованными при написании диссертации, были документы из архивов Азербайджанской Республики (АОПДУДПАР, ГААР) и Российской Федерации (РГАСПИ), материалы партийных съездов и конференций¹⁹,

Казань: 2004; История сталинизма: итоги и проблемы // Материалы международной научной конференции,- Москва:- 5-7 декабря,- 2008,- Москва: 2011; Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы // Материалы VI международной научной конференции, - Киев:- 10–12 октября,- 2013, - Москва: 2014; Культура и власть в СССР. 1920-1950-е годы // Материалы IX международной научной конференции,- Санкт-Петербург:- 24-26 октября,- 2016, - Москва: 2017.

¹⁹ Первый Всеазербайджанский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов. Стенографический отчет. Баку: 1922; XIII Общебакинская партийная конференция. Стенографический отчет. Баку: 1924; Четвертый Всеазербайджанский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов. Стенографический отчет. Баку: 1925; XVI Общебакинская партийная конференция АКП(б). 27 декабря-6 января 1927 г. Стенографический отчет. Баку: 1927; XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. Москва-Ленинград: 1928; XVIII Бакинская конференция Азербайджанской Коммунистической партии (б). 20-31 января 1929 г. Стенографический отчет. Баку:1929; XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. Москва: 1930; XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. 26 января - 10 февраля 1934 года. Москва: 1934; XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10 – 21 марта 1939 г. Стенографический отчет. Москва: 1939; Первая сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР первого созыва. 18-22 июня 1938 г. Стенографический отчет. Баку: 1939; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: [в 2 частях]. Часть 1 (1898-1925). Москва: 1953; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: [в 2 частях]. Часть 2 (1925-1953). Москва: 1953; Двенадцатый съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. Москва: 1968; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.4. Москва: 1981; Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. Москва: 1983; Коммунистическая партия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: [в 4 томах]. Т. 1(1920-1937). Баку: 1986; Тайны национальной политики ЦК РКП(б). Четвертое совещание ЦК РКП с

опубликованные сборники документов²⁰, статистические сборники²¹, материалы периодической печати («Бакинский рабочий», «Коммунист», «Правда»).

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является кадровая политика как составная часть решения национального вопроса в Азербайджанской ССР в 20-30-е годы XX века. Предметом исследования является сущность и основные этапы политики коренизации кадров как одной из форм решения национального вопроса в Азербайджанской ССР, методы и формы осуществления кадровой политики в партийном аппарате, высших органах государственной власти, в основных отраслях экономики, в сфере образования и науки.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертации является исследовать кадровую политику как составную часть

ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9-12 июня 1923 г. Стенографический отчет. Москва: 1992.

²⁰ Большевицкое руководство. Переписка. 1912-1927. Сборник документов. Москва: 1996; Советское руководство. Переписка. 1928-1941 гг. Москва: 1999; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы: [в 5 томах]. Т. 5 (1937—1939), кн. 2 (1938—1939). Москва: 2006; ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос : [в 2-х книгах]. Кн 1. 1918-1933. Москва: 2005; ЦК ВКП (б) и национальный вопрос: [в 2-х книгах]. Кн. 2. 1933-1945. Москва: 2009.

²¹ Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Москва: 1924; Советский Азербайджан в цифрах на 1929 г. Баку: 1929; Национальная политика ВКП (б) в цифрах. Москва: 1930; Основные показатели народного хозяйства Азербайджанской ССР. Баку: 1934; Социалистическое строительство АССР. Статистический сборник. Баку: 1935; Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Статистический сборник. Москва: 1957; Достижения Советского Азербайджана за 40 лет в цифрах. Статистический сборник. Баку: 1960; Промышленность Азербайджана за 40 лет (1920-1960). Баку: 1960; Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918-1920. Документы и материалы. Баку: 1967; Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах. Баку: 1970; Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 50 летию СССР. Баку: 1972; Декреты Советской власти: [18 томов]. Т.6 Москва: 1973; Ленинский призыв в Азербайджане : Документы и материалы. Баку: 1974. Декреты Азревкома (1920-1921). Баку: 1988; Azərbaycan İnqilab Komitəsi və Xalq Komissarları Soveti İclaslarının Protokolları 1920-1922-ci illər. Bakı: 2009.

решения национального вопроса в Азербайджанской ССР в 1920-1930-е гг., определить качественные параметры, методы и формы осуществления кадровой политики в рамках проводимой политики коренизации. Для достижения поставленных целей автору предстояло решить следующие задачи:

- раскрыть сущность и особенности осуществления политики коренизации кадров в Азербайджанской ССР;

- рассмотреть организационную форму и структуру высших органов государственной власти в Азербайджанской ССР, дать информацию об их руководящем составе;

- рассмотреть организационную форму и структуру аппарата Компартии Азербайджана, дать информацию о его руководящем составе, определить организационные партийные структуры, обеспечивавшие учет и отбор кадров номенклатуры;

- исследовать качественные параметры кадровой политики, включавшие вопросы о социальном, национальном составе и образовательном уровне партийных кадров;

- осветить вопрос о расстановке партийных кадров в различных отраслях народного хозяйства;

- исследовать вопрос о подготовке кадров через сеть партийно-политического просвещения;

- показать влияние партийных чисток и «Большого террора» на изменение количественного и качественного состава партийных кадров;

- осветить вопрос о подготовке инженерно-технических и рабочих кадров для промышленности и сельского хозяйства;

- осветить вопрос о подготовке кадров педагогической и научной интеллигенции.

Методы исследования. В основе исследования применяется принцип историзма, рассматривающий все исторические события в процессе их возникновения, развития, изменения в конкретно-исторической обстановке, выявляющий их значение для последующего исторического развития. Автором были собраны факты и материалы, которые были тщательно

сопоставлены методом сравнительного анализа, что позволило сделать обобщающие выводы и заключения.

Основные положения, выносимые на защиту.

- кадровая политика являлась одной из важнейших направлений национальной политики большевиков и проводилась в рамках провозглашенной ими в начале 1920-х годов политики коренизации;

- основные принципы и качественные параметры отбора, выдвижения и назначения кадров определялись исключительно руководством Коммунистической партии, которая являлась основным стержнем государственной власти, расставлявшая своих членов на всех её уровнях;

- была создана строго регламентированная и организационно структурированная система учета, отбора и расстановки номенклатурных кадров;

- политика коренизации кадров в Азербайджане имела успех в органах представительной власти и районных комитетах партии, но шла медленными темпами в Бакинской партийной организации и центральных государственных учреждениях;

- в подготовке руководящих кадров номенклатуры большую роль играла разветвленная и многоуровневая сеть партийно-политического просвещения;

- ошибки и перегибы, допущенные в кадровой политике, были одной из причин внутривластных конфликтов в 1920-е - начале 30-х годов;

- партийные чистки и политические репрессии являлись важными элементами в комплексе мер по контролю над кадрами;

- в условиях высокого уровня неграмотности среди титульного населения удельный вес азербайджанцев в составе педагогических кадров был выше, чем среди специалистов технического профиля;

- у истоков создания первых научных учреждений в Азербайджане, различных направлений в области общественных и естественных наук стояли профессорско-преподавательские кадры, приглашенные в основном из РСФСР;

- расширение, начиная с 1930-х годов, сети высших учебных заведений, создание института аспирантуры, системы

Академии наук и новых отраслевых научных учреждений, сыграли большую роль в подготовке национальных кадров научной интеллигенции.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа является первым в отечественной историографии комплексным исследованием кадровой политики в Азербайджанской ССР в 1920-1930-е годы. В диссертации на основе привлечения в научный оборот большого массива новых архивных документов из отечественных и российских архивов, сборников документов и зарубежных исследований были рассмотрены следующие ранее неизученные или малоизученные в отечественной историографии вопросы:

- сущность политики коренизации, методы и формы её осуществления в кадровой сфере;
- форма организации, структура, руководящий состав партийного аппарата и высших органов государственной власти;
- организационные структуры регламентации системы учета и отбора номенклатурных кадров;
- основные качественные параметры подбора и выдвижения кадров;
- подготовка кадров через сеть партийно-политического просвещения;
- влияние партийных чисток и политических репрессий на качественный и количественный состав партийных кадров.
- Кадровая политика в промышленности и сельском хозяйстве раскрывается в диссертации с учетом особенностей структуры экономики, национального и социального состава населения республики. В работе выделена деятельность основных учебных заведений, готовивших кадры для промышленности и сельского хозяйства Азербайджана.
- Отдельным объектом исследования становится азербайджанское учительство, его социальный облик. Вопрос подготовки кадров научной интеллигенции исследуется в диссертации на уровне организации рабфаков, создания высших учебных заведений, аспирантуры, научных обществ и системы

Академии наук. На конкретных статистических данных показаны качественные и количественные изменения в составе педагогической и научной интеллигенции.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Рассматриваемый в диссертации период является важным этапом в изучении советской кадровой политики в Азербайджанской ССР. В диссертации были определены основные программные документы политики национализации в 20-30-е годы XX века, основные критерии и методы отбора, выдвижения и назначения кадров, указаны основные властные структуры, ответственные за кадровую политику. Научные выводы, полученные в диссертации в связи с кадровой политикой, были актуальны не только для исследуемого периода, но и для последующих этапов истории Советского Азербайджана. Поэтому результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов и специальных работ по новейшей истории Азербайджана, кадровой политике в различных сферах общественно-политического, социально-экономического и культурного развития Азербайджана советского периода.

Апробация и применение. По теме диссертации автором были опубликованы 1 монография, 32 статьи и тезисы в научных журналах и материалах научных конференций, проходивших в Азербайджанской Республике, Турецкой Республике, Российской Федерации, Грузии и Украине.

Название организации, в которой выполнена диссертационная работа. Диссертация была выполнена в отделе «История Азербайджана советского периода» Института Истории им. А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана.

Общий объем диссертации. Структура диссертации состоит из Введения, 5 глав, 12 параграфов, Заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем диссертации (исключая список литературы и приложения) составляет 482665 знаков. Из них Введение-28690, Глава I-74079, Глава II-128487, Глава III-96024, Глава IV-63487, Глава V-75222, Заключение-14690 знаков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрыта актуальность и степень разработанности проблемы, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, методы исследования, основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава диссертации – «Политика коренизации кадров как одна из форм решения национального вопроса в Азербайджанской ССР (20-30-е гг. XX века)» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Сущность политики коренизации кадров и особенности её осуществления в Азербайджане»** раскрываются сущность, основные этапы и формы решения большевиками национального вопроса в национальных окраинах на протяжении 1920-1930-х годов. Приводятся основные нормативные документы о национальной политике большевиков в области проведения кадровой политики, получившей на партийном языке название «коренизации» и схематически представленные в резолюциях XII съезда партии в апреле 1923 года и IV совещания ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей в июне 1923 года, а также в речах И.Сталина.

Согласно большевистской теории коренизации наличие в составе руководящих кадров союзных республик значительного удельного веса представителей титульного этноса служило одним из важнейших доказательств достижения в стране равноправия народов, должно было олицетворять и демонстрировать национальный характер государственности. До середины 1926 г. методом национализации руководящего аппарата в союзных республиках был метод процентной нормы. Разрабатывались планы, которые для каждого учреждения устанавливали процент работников-националов в штате данного учреждения. Однако опыт национализации аппарата по методу процентной нормы показал, что планы по его осуществлению оказались не жизненными. Механическая коренизация создала в национальных

республиках вакуум посередине. Наблюдался высокий уровень коренизации кадров в управленческом аппарате и сфере услуг при минимальном присутствии коренных жителей на должностях, требующих квалификации. Именно этот фактор стал причиной того, что в конце 1926 г. Москва заменила механическую форму коренизации функциональной. Система квотирования отныне должна была учитывать компетентность выдвиженцев и потребности учреждений в кадрах. Система функциональной коренизации зависела от успехов коренного населения на поприще просвещения и образования. Недостаточный уровень образования становился камнем преткновения для служебного роста.

На основе статистических данных, выявленных из архивных документов, приводятся конкретные цифры об итогах проведения политики коренизации кадров в высших структурах партийно-государственной власти, государственных учреждениях Азербайджанской ССР в 1920-1930-е годы. Особо отмечается, что в исследуемый период коренизация партийного аппарата шла высокими темпами за пределами Баку. В 1939 году азербайджанцы составляли 70,5 % первых секретарей, 43,2% вторых секретарей, 54,5 % третьих секретарей в составе 88 секретарей районных, городских и областных комитетов КП (б) Азербайджана.²² В Бакинском комитете партии, который по данным на 1 января 1940 года объединял в своих рядах 44% коммунистов республики²³, азербайджанцы делили пальму первенства с русскими и армянами. По данным на 1939 год, в Бакинском комитете партии, из 17 первых секретарей районных комитетов было 8 азербайджанцев, 3 русских, 2 армян и 4 представителя прочих национальностей.²⁴

²² Статистические данные о национальном и социальном составе секретарей районных, городских и областных комитетов КП (б) Азербайджанской ССР (Баку:1939 год) //АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 546, лист 39.

²³ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 155-158.

²⁴ Статистические данные о национальном и социальном составе секретарей районных, городских и областных комитетов КП (б) Азербайджанской ССР (Баку:1939 год) //АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 546, лист 40.

По традиции, сложившейся с первых дней советской власти и сохранившейся весь последующий период, азербайджанские тюрки имели подавляющее большинство в составе законодательной и исполнительной ветвей власти. На 1 апреля 1929 года в аппарате АзЦИК тюрки* составляли 80 % сотрудников.²⁵ В 1920-1930-е гг. председателями высшего законодательного органа власти республики являлись исключительно тюркские коммунисты. Большинство постов народных комиссаров в правительстве Азербайджанской ССР также занимали тюрки. По данным на 1 декабря 1939 года, в составе наркомов и руководящих республиканских работников Азербайджанской ССР числились 42 азербайджанца, 17 русских, 13 армян, 2 казанских татар, 2 курда, 2 лезгин, 1 греко-татарин и 2 еврея.²⁶

К числу государственных учреждений, где процесс коренизации шел медленными темпами, относились Бакинский Совет, профсоюзы и «Азнефть». Среди советских учреждений, в аппарате которых в 1920-е годы так и не удалось переломить ситуацию в пользу коренизации кадров, необходимо выделить также наркоматы земледелия, труда, снабжения, хлопковой кооперации, «Азколхозцентр» и др.

Несмотря на все усилия властей по проведению коренизации кадров, к концу исследуемого периода в Азербайджанской ССР доля азербайджанцев на руководящих должностях (50,3%) по прежнему уступала проценту их представительства в национальном составе населения республики (58,4%).²⁷

* До принятия Конституции Азербайджанской ССР в 1937 году в официальных документах азербайджанцы назывались тюрками.

²⁵ Национальный состав государственных учреждений Азербайджанской ССР (Баку: апрель 1929 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 77, дело № 65, лист 99.

²⁶ Национальный состав наркомов и руководящих республиканских работников Азербайджанской ССР (Баку: декабрь 1939 года // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 412, лист 103.

²⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Москва: 1992, с. 200.

Большевистское руководство, с самого начала акцентируя внимание на национальной принадлежности будущих управленцев, считало одной из основ коренизации языковой фактор. В исследуемый период тюркский язык так и не занял господствующие позиции в делопроизводстве в центральном партийно-государственном аппарате. Все протоколы ЦК и БК, их переписки с наркоматами, государственными учреждениями велись на русском языке. За пределами Баку, в низовых звеньях советского аппарата и аппарате юстиции языковая тюркизация проходила более гладко, так как там работали в основном тюрки, овладевшие к началу 1930-х гг. тюркским языком в его латинизированной форме. Переписка с армянской автономией в Нагорном Карабахе велась на русском и армянском языках. Сношения с районами, где проживали такие народности как таты, талыши, удины, лезгины, курды, авары, цахуры, велись на тюркском и русском языках.

Во втором параграфе **«Кадровая политика в высших органах государственной власти»** отмечается, что механизм организации новой большевистской власти в Азербайджане в целом повторил порядок, примененный в самой России. Практика создания революционных комитетов оказалась весьма эффективной мерой в условиях нарастающего в Азербайджане движения сопротивления большевикам, насаждавших на местах свою власть весьма непопулярными методами.

На протяжении всего периода своего существования (апрель 1920–май 1921 гг.) Азербайджанский Временный революционный комитет функционировал под контролем партийного аппарата республики. Учитывая, что некоторые члены Ревкома, одновременно являлись членами Политбюро ЦК АКП (б), то этот контроль носил синхронный характер. На протяжении годичного периода существования центрального и местного ревкомов периодически обновлялся их кадровый состав, расширялась структура, шел поиск наиболее приемлемых форм работы. Неизменным оставался лишь чрезвычайный характер

деятельности ревкомов, который отчасти был унаследован сменившими их конституционными структурами.

С принятием Конституции в 1921 году Азербайджанский Временный Революционный комитет был упразднен и была установлена следующая система высших органов власти: Всеазербайджанский съезд Советов, Азербайджанский Центральный Исполнительный комитет и Совет Народных комиссаров. Ведущая роль в этой триаде принадлежала Всеазербайджанскому съезду Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов. Он выступал как представительный орган трудящихся Азербайджана.

В период 1921-1937 годов было созвано девять съездов Советов Азербайджана. В период между Всеазербайджанскими съездами Советов высшей государственной властью в республике обладал Азербайджанский Центральный Исполнительный Комитет (АзЦИК). Он являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом власти, избирался непосредственно на съезде и был полностью ему подчинен. Во главе АзЦИК стоял председатель, избиравшийся на первом заседании каждого нового созыва на срок полномочий этого органа. На первом Всеазербайджанском съезде Советов Председателем АзЦИК был избран Мухтар Гаджиев (1921-1922). В дальнейшем пост председателя АзЦИК занимали С.Агамалыюглу (1922-1929), Г.Мусабеков (1929-1931), С.М.Эфендиев (1931-1937). Двое последних, как и М.Гаджиев, стали жертвами репрессий 1937-1938 гг. Наряду с председателем, избирались заместитель председателя и секретарь АзЦИК.

Состав членов АзЦИК пополнялся из числа руководителей партийных, правительственных, хозяйственных, общественных учреждений. По своему социальному и национальному составу АзЦИК соответствовал идеологическим установкам партии. Это означало, что обязательным элементом было присутствие в его составе представителей передовой части рабочих, крестьян и интеллигенции, крупных нацменьшинств республики (русских и армян). Кроме того обязательно были представители от

Нахчыванской АССР и АОНК, руководители партийных организаций, руководители ведущих отраслей промышленности или государственных учреждений («Азнефть», АЗГПУ, НКВД, Баксовет). Члены АзЦИК наделялись широкими правами, обладали личной неприкосновенностью. Они могли участвовать с правом совещательного голоса на всех заседаниях местных органов власти, государственных учреждений и общественных организаций.

В марте 1937 года состоялся последний в истории Советского Азербайджана IX съезд Советов, который принял новую Конституцию Азербайджанской ССР. Она была составлена на основе положений Конституции СССР 1936 года. Основным законом вносил изменения в структуру органов власти. Упразднялся съезд Советов, вместо АзЦИК образовывался высший законодательный орган государственной власти в республике - Верховный Совет Азербайджанской ССР, избираемый всем населением и являвшийся однопалатным.

До войны выборы в Верховный Совет Азербайджана прошли лишь однажды - в 1938 году. Верховный Совет, как высший орган государственной власти в Азербайджанской ССР, олицетворял, прежде всего, власть титульного народа республики. Удельный вес азербайджанцев в Верховном Совете был выше, чем в составе населения. Кроме азербайджанцев в составе первого Верховного Совета были представлены все основные национальные меньшинства республики и малая часть этнических меньшинств. В Верховный Совет Азербайджана первого созыва в 1938 году из 310 депутатов было избрано 206 азербайджанцев, 38 армян, 36 русских, 7 украинцев, 7 евреев, 7 лезгин, 3 грузина, 1 курд, 1 удин, 1 цахур, 1 авар и др.²⁸

В Верховном Совете, как и раньше в составе Съезда Советов, среди депутатов были представлены в обязательном

²⁸ Первая сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР первого созыва. 18-22 июня 1938 г. Стенографический отчет, с. 31.

порядке основные социальные сословия советского общества: рабочие, крестьяне-колхозники и интеллигенция. Депутатский статус был положен секретарям ЦК, всем членам правительства, всем первым секретарям обкомов, горкомов и райкомов, председателю ЦИК Нахчыванской АССР и председателю областного исполкома АОНК, руководителям крупнейших производственных объединений и предприятий, научных и творческих учреждений. В основном это были члены и кандидаты в члены партии. Оставшиеся места предоставлялись отличившимся на производстве высокими показателями трудовой, творческой активности представителям рабочих коллективов, колхозов и интеллигенции. При этом заранее программировался национальный состав делегатов, куда кроме азербайджанцев, входили, прежде всего, представители наиболее крупных национальных меньшинств республики (русские, армяне).

Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР был избран в следующем составе: председатель президиума, два его заместителя (председатель президиума Верховного Совета Нахчыванской АССР и председатель областного исполкома НКАО), секретарь и 10 членов Президиума. В состав Президиума входил также первый секретарь и один из секретарей ЦК КП (б) Азербайджана. Президиум был главным рабочим органом. Самой значимой фигурой в руководстве Президиума Верховного Совета был его председатель. Занимавшее эту должность лицо считалось полноправным членом высшего руководства, неизменным членом бюро ЦК Компартии Азербайджана. На самом же деле глава высшего законодательного органа власти, хотя и бесправного, призванного штамповать подготовленные в аппарате ЦК законы, выполнял роль манекена, олицетворявшего верховную власть. Первым председателем Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР в 1938 году был избран Мир Башир Касумов. Он занимал это пост до 1949 года. Сессии Верховного Совета вел Председатель Верховного Совета. В рассматриваемый период Председателем Верховного Совета Азербайджанской ССР был Мир Теймур Якубов (1938-1941).

Непосредственно для управления ходом развития экономики и культуры было создано правительство - Совет народных комиссаров (СНК). Интересно, что в первом составе Совнаркома - высшего исполнительного органа власти республики, созданного 28 апреля 1920 года, было несколько членов Временного революционного комитета – высшего законодательного органа власти, а Н. Нариманов замещал одновременно две должности – председателя Азревкома и председателя Совнаркома. Таким образом, одни и те же люди одновременно сидели в двух ветвях власти - законодательной и исполнительной.

Согласно Конституции 1921 года, Совет народных комиссаров был вторым по значимости органом власти в Азербайджане, а народные комиссары рассматривались, как одни из основных руководителей республики. Совет народных комиссаров образовывался в составе председателя, его заместителя и народных комиссаров. В последующие годы состав правительства претерпел изменения за счет создания одних и ликвидации других наркоматов. В частности, после вхождения в 1922 году Азербайджанской ССР в состав ЗСФСР и СССР и ликвидации её формальной независимости, в правительстве были упразднены такие должности, как нарком военно-морских сил, иностранных дел, внешней торговли. Председатель и некоторые из его заместителей входили также в состав бюро ЦК АКП (б) или являлись кандидатами в члены этого органа. Совет народных комиссаров и его аппарат работали под постоянным контролем аппарата ЦК, секретарей и заведующих отделов, которые рассматривались как вышестоящее начальство по отношению к соответствующим должностным лицам в структуре управления Совета народных комиссаров.

Согласно Конституции за свою деятельность Совет народных комиссаров был ответственен, как перед Всеазербайджанским съездом Советов, так и перед Азербайджанским Центральным Исполнительным Комитетом, а позже Верховным Советом. В связи с избранием в 1922 году Н.Нариманова одним из председателей Закавказского Союзного Совета, а позже ЦИК

СССР, председателем Совнаркома Азербайджанской ССР был назначен Г.Мусабеков (апрель 1922- март 1930). В дальнейшем председателями правительства были Д.Буниатзаде (март 1930-октябрь 1932), М.Дж.Багиров (октябрь 1932-декабрь 1933; апрель-июль 1953), У.Рахманов (декабрь 1933-октябрь 1937), Т.Кулиев (октябрь 1937-апрель 1953). В отличие от председателя правительства кадровый состав его заместителей и наркомов не был столь постоянным, но также в основном состоял из азербайджанцев.²⁹

Аппарат СНК состоял из управляющего делами и следующих отделов: секретариат, общий, финансовый, информационный, комендатура, отдел курьеров, юридический и хозяйственный. В последующие годы отделы СНК дополнялись и реорганизовывались. Что касается национального состава аппарата СНК, то здесь традиционно преобладали тюрки. По данным на 1 апреля 1929 года из 41 сотрудников аппарата СНК 24 были тюрками.³⁰

Таким образом, в ходе формирования высших органов государственной власти в Азербайджане после его советизации в апреле 1920 года формально на первый план выдвигались представительные органы, которые фактически находились под полным контролем партийного аппарата. На всех ступенях законодательной и исполнительной ветвей власти сидели члены одной единственной партии, которая таким образом превратилась в структурный элемент государственной власти. Это привело к созданию механизма «партии-государства», где законодательные, распределительные и контрольные функции принадлежали партийным органам, а исполнительные – государственным.

²⁹ Национальный состав государственных учреждений Азербайджанской ССР (Баку: апрель 1929 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 77, дело № 65, лист 45; Национальный состав наркомов и руководящих республиканских работников Азербайджанской ССР (Баку: декабрь 1939 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 412, лист 103.

³⁰ Национальный состав государственных учреждений Азербайджанской ССР (Баку: апрель 1929 года) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 77, дело № 65, лист 45.

Вторая глава диссертации - «Коммунистическая партия как основной структурный элемент власти в Азербайджанской ССР (20-30-е гг. XX века)» состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Коммунистическая партия Азербайджана: организационная форма, структура и руководство»** отмечается, что созданная в феврале 1920 года Азербайджанская Коммунистическая партия за период своего существования никогда самостоятельной партией не являлась. Не имея своей программы и устава, она всецело руководствовалась программными и уставными документами РКП (б), а позже ВКП (б) и КПСС. В организационном отношении права, обязанности и полномочия АКП (б) определялись уставом РКП (б) как областной организации. Главные вопросы партийной жизни решались на съездах, конференциях, пленумах, президиуме и бюро АКП (б). Высшим органом Компартии Азербайджана являлся её съезд. С 1920 по 1940 гг. было созвано 16 съездов. После XIII съезда (июнь 1937 года) партия, изменив свою аббревиатуру, стала называться КП (б) Азербайджана.

На съездах избирались члены ЦК, в состав которого помимо партийных, советских и хозяйственных руководителей, входили рабочие, колхозники, представители интеллигенции. Все уездные, а позже районные партийные организации связывались непосредственно с ЦК АКП (б). Точно также непосредственно связывался и Бакинский комитет, который находился на положении столичного комитета. Политбюро (Президиум, Бюро) ЦК АКП (б) осуществляло руководство каждодневной жизнью республики, составляло основу, костяк партийного аппарата власти. Его состав определял пленум ЦК, который также имел полномочия вносить изменения. В состав бюро входили наиболее значимые должностные лица республики: секретари ЦК, председатель ЦИК (а позже Верховного Совета), председатель Совета народных комиссаров, некоторые его заместители, второй секретарь Бакинского комитета партии, руководители ГПУ-НКВД. Решения Президиума - Бюро ЦК являлись окончательными и подлежали неукоснительному исполнению для законодательной

и исполнительной власти всех уровней, профсоюзов, комсомола, хозяйственных организаций.

Компартия Азербайджана состояла из совокупности комитетов партии, начиная от низших (районных, городских) и кончая высшим - Центральным комитетом. По содержанию своего состава выражение «комитет партии» носил двусмысленный характер. Оно обозначало совокупность членов комитета, избранных на соответствующей партийной конференции, съезде. Эти члены комитета не образовывали комитет как особое учреждение. Большинство из них работало в каких-то других учреждениях. В качестве членов данного партийного комитета они участвовали только в периодически созываемых собраниях (пленумах) комитета. Лишь часть из них становилась постоянным членом данного партийного комитета как особого делового учреждения. Это в основном секретари, работники отделов при аппаратах центрального, районного, городского комитетов партии. Таким образом, во втором смысле выражение «партийный комитет» обозначало такое постоянно действовавшее учреждение.

Аппарат ЦК и местных комитетов партии состояли из отделов, которые были построены по функциональному (1920-1934) или производственно-отраслевому принципу (1934-1939), повторяя чем-то состав правительства. Среди них выделялись учетно-распределительный, организационно-инструкторский, кадровый, сельскохозяйственный, промышленный, транспортный и др. отделы. Круг заведующих отделами менялся большей частью со сменой секретарей ЦК. В числе секретарей ЦК и заведующих отделами в рассматриваемый период было много лиц некоренной национальности, в основном из представителей основных национальных меньшинств республики (русских, армян). Эти лица входили в высшую партийную номенклатуру республики. Секретари и заведующие отделами ЦК осуществляли партийное руководство отдельными сферами социально-экономического развития республики, обладали большим объемом властных полномочий, большой ролью в решении судеб людей. В центральном аппарате партии была составлена номенклатура

должностей, на которые назначение производилось Центральным комитетом Компартии Азербайджана.

С начала 1920-х годов при ЦК АКП(б) формируется система учета и изучения кадров. Разработка единой унифицированной системы работы с кадрами дала возможность упорядочить работу по подбору и выдвижению работников, придать ей более планомерный и целенаправленный характер. Фактически же это правило распространялось и на те должности, которые формально считались выборными. Росту номенклатурных должностей способствовало постепенное разрастание и разветвление аппарата управления. Это в свою очередь создавала трудности в деле обеспечения их кадрами.

В исследуемый период, как и в последующем, самой крупной партийной организацией республики была Бакинская. Весь довоенный период Бакинский комитет имел самое крупное пролетарское сословие в партии. В довоенные годы Бакинский комитет партии преимущественно состоял из неазербайджанских кадров большевиков. Многонациональный состав населения города Баку (по итогам Всесоюзной переписи 1939 года в столице республики население по национальному составу распределялось следующим образом: азербайджанцы - 27,4 %, русские - 43,6 %, армяне - 15 % и прочие - 14 %³¹), значительный приток в город в 1920-е-начале 30-х годов мигрантов, особенно из РСФСР, доминирование русского языка в столичных партийных структурах и центральных государственных учреждениях, профессиональная подготовка и образовательный уровень, политическая активность неазербайджанских партийных кадров обеспечили их численный перевес в Бакинской партийной организации весь довоенный период.

Во втором параграфе **«Кадровые перестановки в партийном руководстве»** отмечается, что начиная с первых лет советизации в партийной иерархии ведущее место стали занимать секретари, которые поначалу выполняли лишь функции

³¹ Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, с. 236.

организаторов работы аппарата ЦК. Роль секретарей возрастает по мере усиления позиции партийного аппарата в государственном управлении и сосредоточения в его руках решения кадровых вопросов. Если в 1920-е годы между секретарями ЦК АКП(б) не существовало четкой иерархии и трудно было определить их точное количество, то с 1929 года были официально введены должности первого, второго и третьего секретарей. Причем отныне первый секретарь ЦК одновременно возглавлял Бакинский комитет партии. Таким образом, полномочия первого секретаря ЦК значительно расширились, и он обязан был сплотить и обеспечить единство в партийных рядах. После введения в 1929 году должности первого секретаря БК чуть позже были утверждены также должности второго и третьего секретарей. В 1930-е годы число секретарей ЦК растет (с 1931 года 4 секретаря, а с 1939 года 5 секретарей), что было связано с бюрократизацией системы управления, увеличением объема решаемых вопросов, т.е. излишним огосударствлением и концентрацией власти в руках партийного аппарата.

До назначения в 1933 году М.Дж. Багирова на должность первого секретаря ЦК, который он занимал дольше всех - до 1953 года, наблюдается интенсивная ротация секретарей. Касаясь причин интенсивной ротации секретарей ЦК АКП (б) до 1933 года надо отметить, что самыми универсальными из них были неспособность справиться с интригами и склоками внутри партии, ошибки в кадровой политике, провалы, допущенные в ходе осуществления линии партии по развитию сельского хозяйства и промышленности.

В третьем параграфе **«Компартия Азербайджана в годы партийных чисток и «Большого террора»** отмечается, что в исследуемый период в комплексе административно-политических мероприятий, проводимых центральным партийным руководством, имевших целью обеспечить политическую благонадежность партийной номенклатуры в национальных окраинах, отстранить из управленческого слоя тех людей, которых можно было подозревать в отсутствии лояльности к строю и приверженных иным идеологическим доктринам, нежели социализм, важное

место занимали периодически проводимые партийные чистки. В период общепартийных чисток 1921, 1929-1930 и 1933-1935 годов и обмена партийных документов в 1936 году численность коммунистов Азербайджана заметно сократилась. Чистки стали прелюдией грядущих репрессий 1937-1938 гг. - самого кульминационного этапа большевистского политического террора, который был несравним как по масштабам, так и по степени жестокости с другими этапами. В то время как партийные чистки 1920-х - первой половины 1930-х гг. коснулись в основном рядовых коммунистов, функционеров в низах, репрессии 1937-1938 годов были направлены, прежде всего, против руководящих кадров. В общем, в числе репрессированных было: бывших секретарей РК КП (б) Азербайджана-52, бывших председателей РИКов-34, директоров заводов и промыслов -7, бывших наркомов и замнаркомов-20, завотделом ЦК-3 и т.д.³²

Уничтожив в годы «Большого террора» старшее поколение партийцев, сталинская кадровая политика отдавала предпочтение новому поколению- тем, кто уже мог считаться генетическим порождением новой системы. С 1 июня 1937 года по 1 июня 1938 года в Азербайджане было выдвинуто на руководящую работу 10739 человек, в т.ч. на партийную 2462.³³ В целом национальный состав новых руководящих кадров был следующий: азербайджанцы - 63,6%, русские - 9,6 %, армяне -15%, прочие- 11,8 %.³⁴ Новое сталинское поколение азербайджанских коммунистов не принадлежало к участникам революционного движения, к так называемым «борцам за победу советской власти в Азербайджане». Их вступление в партию и достаточно стремительный служебный взлет относится ко второй половине 1930-х годов, когда новая власть достаточно утвердилась в стране.

По данным на февраль 1939 года, среди первых секретарей районных, городских и областных комитетов по партстажу не

³² Список участников «контрреволюционной националистической организации» (Баку: 1939 год) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 296, лист 17.

³³ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку: 1963, с. 549.

³⁴ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с. 543.

было ни одного, кто имел бы дореволюционный стаж. Лишь среди первых секретарей имелось 5 человек (5,7 % от общего числа 88 первых секретарей) со стажем в период 1918-1920 гг. Остальные имели партийный стаж после советизации Азербайджана в 1920 году.³⁵

Третья глава диссертации - «**Качественные параметры кадровой политики в Компартии Азербайджана (20-30-е гг. XX века)**» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «**Социальный и национальный состав партийных кадров**» отмечается, что вопрос о регулировании социального и национального состава партии традиционно стоял в центре внимания руководства партийной организации республики. Коммунистическая партия неизменно подчеркивала, что она является, прежде всего, партией рабочих и колхозников. Поэтому выдвижение рабочих «от станка» и крестьян «от сохи» в аппарат управления государством стало реализовываться с неумолимой последовательностью. Насыщение аппарата рабочими и крестьянами контролировалось путем анализа отчетности, поступающей с мест, причем жесткой критике подвергались те организации, где допускались послабления на этот счет.

В период 1925-1933 годов в Азербайджанской партийной организации рабочие по роду занятий занимали среди коммунистов стабильно ведущие позиции, что было связано с индустриальным развитием республики, развитием нефтяной промышленности, открытием новых промышленных объектов и призывами партийного руководства страны систематически улучшать социальный состав партии в том смысле, чтобы добиться абсолютного численного преобладания в ней промышленных рабочих.

Начиная с 1934 года, рабочие по роду занятий в Компартии Азербайджана стали уступать численно служащим и

³⁵ Статистические данные о национальном и социальном составе секретарей районных, городских и областных комитетов КП (б) Азербайджанской ССР (Баку: 1939 г.) //АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 22, дело № 546, лист 33.

интеллигенции, которые постепенно прочно занимали ведущие позиции в социальной структуре партийной организации республики. В результате, уже на 1 января 1940 года доля рабочих по роду занятий среди членов партии снизилась до 21,9%.³⁶ Однако снижение доли рабочих среди членов партии вовсе не означало, что руководство республики потеряло бдительность и перестало принимать меньше рабочих в свои ряды. Темпы оставались прежними. Просто имелись объективные причины, которые трудно было отразить в статистических отчетах. Во-первых, партийные органы, выясняя «социальное положение» будущего члена партии, за основу брали основную профессию или основное занятие кандидата до его вступления в партийные ряды. Основное занятие кандидата до вступления в партию чаще всего не совпадало с его занятием на тот или иной момент уже в период пребывания в партии. Так, рабочий или крестьян, достигая определенного уровня властных полномочий и оставаясь в прежней категории по происхождению, уже становился по роду профессиональной деятельности представителем советских служащих, постепенно преобладавших, начиная со второй половины 1930-х годов, в государственном аппарате. С другой стороны, многие рабочие, вступив в партию и заняв высокие должности, с целью восполнения пробелов в образовании и сохранения своего должностного положения, устремлялись в различные партийные и гражданские вузы. Закончив их, они начинали пополнять ряды новой «пролетарской интеллигенции». К причинам снижения численности рабочих в партии можно отнести также прекращение приема в партию в связи с партийными чистками в 1929-1930 и 1933-1935 гг., мобилизацию рабочих на работу в деревню в период коллективизации, выезды на учебу за пределы Азербайджана, исключение из партии в связи с обменом партийных билетов в 1936 году и, наконец, репрессии 1937-1938 гг.

³⁶ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 30-31.

До войны самый высокий процентный показатель крестьян по роду занятий в партии был зафиксирован в 1924 году -28,2 %. Однако, начиная с середины 1920-х и до начала 30-х годов наблюдается тенденция к резкому снижению доли крестьян по роду занятий среди партийцев, которая достигла кризисной точки в 1930 г. -7,9%.³⁷ Большое влияние на данный процесс оказал и взятый после XII съезда РКП (б) (1923 г.) курс на абсолютное увеличение в составе партии промышленных рабочих, в то же время регулирование и различные ограничения при приеме в партию всех других элементов, в том числе крестьян. Однако привязка в начале 1930-х годов крестьян к колхозам с их первичными партийными организациями постепенно увеличила их удельный вес в социальном составе партии. Наблюдаемый, начиная с 1933 года стремительный рост процентной доли крестьян в партийной организации республики, достиг своего пика в 1935 году - 27,3 %. Кампания по обмену партийных билетов 1936 года, репрессии 1937-1938 гг. также сильно ударили по крестьянству Азербайджана. В результате, на 1 января 1940 года доля крестьян-колхозников среди членов партии вновь снизилась, составив 24,9%.³⁸

Тождественными с мотивами рабочих оставались и стимулы крестьян при вступлении в партию. Крестьяне, вступавшие в партию, стремились использовать ее как средство повысить свой материальный достаток и для социального восхождения, страхуя таким образом себя на случай будущих преобразований в деревне. В то же время, несмотря на то, что более половины занятого населения республики составляли колхозники, различия в образовательном уровне городского и сельского населения Азербайджана были одними из определяющих факторов в традиционно низкой процентной доле крестьян в составе партии по сравнению с рабочими и служащими.

Хотя по официальной версии, в начале 1920-х годов аппарат власти и управления был пролетарским, рабочим, в

³⁷ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 26, 30.

³⁸ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 31.

действительности он состоял в основном из представителей непролетарских слоев – служащих. В основном это были представители интеллигенции. Отношение властей к этой прослойке в первые годы советской власти, когда чувствовалась острая нехватка в квалифицированных кадрах, была довольно осторожной и имела ряд особенностей. В отношении служащих и интеллигенции партия придерживалась довольно жестких рамок регулирования. Как следует из содержания циркулярных документов ЦК ВКП (б) середины 1920-х годов, в отличие от партии, где большевики путем чисток, стремились добиться однородности его состава, в государственных учреждениях, где количество партийных работников было незначительно, власти вынуждены манипулировать и временно пользоваться интеллигенцией и элементами, принадлежащими к другим классам, даже нередко, совершенно чуждыми, без которого государственный аппарат пока обойтись не мог. Расчет был на то, что только по мере подготовки кадров «красных» специалистов из рабочих и крестьян, произвести замену ими чуждых элементов в госаппарате. Начиная с 1934 года, процент служащих и интеллигенции среди членов Компартии Азербайджана стал стабильно расти, составив на 1 января 1940 года 53,2 %.³⁹ Однако теперь значительную часть этой прослойки составляла новая советская интеллигенция, вышедшая из среды рабочих и крестьян. Эта новая советская интеллигенция обладала уже иными качествами, зачастую являясь антиподом прежней.

К началу 1920-х годов по национальному составу Компартия Азербайджана была самой многонациональной, а по своей численности второй на Южном Кавказе, после грузинской. По данным на 1922 год она объединяла в своих рядах представителей 40 национальностей.⁴⁰ Однако, несмотря, на столь пеструю этническую палитру, национальный состав партии на протяжении всей её истории в основном формировался из

³⁹ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 31.

⁴⁰ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 14.

представителей трех основных национальностей, проживающих в республике : тюрков, армян и русских. Данный расклад был ярким отражением национального состава населения республики. На протяжении 1920-1930-х годов армяне и русские составляли в общей сложности почти половину членов Компартии Азербайджана. Активное участие русских и армян в дореволюционном социалистическом движении и борьбе за установление советской власти в Азербайджане сыграло решающую роль в формировании национального состава Компартии Азербайджана и удельного веса в ней основных национальных групп республики. Все довоенные годы удельный вес азербайджанцев среди коммунистов республики так и не достиг половины. На 1 января 1940 года процент азербайджанцев (47,8%)⁴¹ в национальном составе партийной организации уступал их доле (58,4%)⁴² в составе населения республики.

Анализ архивных данных о национальном составе партийных организаций районов Азербайджанской ССР показывает, что высокая доля, например, армян и русских наблюдалась в тех местах, где население было многонациональным. Так, на 1 апреля 1924 года в Бакинской партийной организации армяне составляли 14,7 %, Гянджинской 27,6 %, Нахчыванской 14 % партийцев. Абсолютное лидерство армянские коммунисты имели в партийной организации АОНК - 94,2%.⁴³

Что же касается русских, то их численный рост в партии в 1920-е годы, был связан с широким привлечением в состав партии рабочих и миграцией русских из различных регионов России. Только за период 1926-1939 годов численность русских в Азербайджанской ССР возросла в 2,4 раза (с 220,6 тысяч человек в 1926 году до 528,3 тысяч человек в 1939 году).⁴⁴ Большая часть этого населения сосредоточилась в Баку, что

⁴¹ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 44.

⁴² Всесоюзная перепись населения 1939 года, с. 200.

⁴³ Материалы Пленума ЦК АКП (б) VI созыва. (Баку: 15 сентября 1924 г.) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 5, дело № 46, лист 31.

⁴⁴ Азербайджанцы: Историко-этнографический очерк. Баку: 1998, с. 49-50.

привело к тому, что в столице республики, особенно в её центральных и промышленных районах, тюрки стали составлять лишь треть населения города. До 1933 года среди членов партии по численности русские стабильно занимали второе место, после тюрков, уступив затем эту ступень пьедестала армянам.

Таким образом, особенности развития социальной структуры населения, образовательный уровень партийных кадров, формирование почти половины состава партии за счет членов Бакинской партийной организации, где наблюдалась высокая политическая активность русских и армян, медленный рост статуса азербайджанского языка, демографические изменения в составе населения были определяющими факторами, влиявшими на формирование национального состава Компартии Азербайджана.

Во втором параграфе **«Образовательный уровень партийных кадров и их расстановка в различных отраслях народного хозяйства»** отмечается, что уровень образования был один из ключевых факторов, влиявших на формирование руководящих партийных кадров. Необходимость заполнения вакансий руководящих партийных кадров людьми с высшим и средним специальным образованием, специалистами народного хозяйства была очевидной: во-первых, повышалась компетентность руководства, во-вторых, создавался образ власти как наиболее образованной части общества, а потому действительно умеющей управлять.

В начале 1920-х годов половина членов и кандидатов в члены партии имели образование лишь на школьном уровне, а одна треть вообще его не имела. Данный социальный недостаток играл определяющую роль в формировании мировоззрения, поведения члена партии, оказавшегося в силу благоприятного стечения обстоятельств на той или иной руководящей должности. Даже среди секретарей Центрального Комитета партийной организации республики лишь не многим удалось поступить в высшие учебные заведения, которые некоторые так и не закончили.

Ситуация несколько изменилось к концу 1930-х годов. Так на 1 января 1940 года из общей численности 79032 членов и кандидатов в члены Компартии Азербайджана имели высшее

образование - 3593 (4,5%), незаконченное высшее образование - 1243 (1,6 %), среднее-10157 (12,9%), неполное среднее - 11622 (14,7 %), начальное- 27869 (35,2%), не имеющие начального образования - 24319 человек (30,7%).⁴⁵ Три четверти коммунистов - 53591 человек работали в сфере материального производства. Из них 18237 работали в промышленности и 22582 - в сельском хозяйстве.⁴⁶ Половина коммунистов, занятых в промышленности, приходилась на нефтяную отрасль – 9600.⁴⁷ Из коммунистов, занятых в сельском хозяйстве, подавляющее большинство работало в колхозах-19690.⁴⁸ В непромышленных отраслях работало 19022 коммуниста.⁴⁹ По-прежнему среди них низкий показатель был у специалистов, имевших ученые степени кандидатов и докторов наук. Однако, процентная доля этой прослойки в партии неизменно росла, достигнув высокого уровня в послевоенный период.

В третьем параграфе **«Подготовка кадров в системе партийно-политического образования»** отмечается, что стремительный рост численности рядов партии, начавшийся с момента советизации Азербайджана, поставил ЦК АКП (б) перед необходимостью организации массового политического просвещения в собственных рядах. В советской системе подготовки управленческих кадров на первых ролях выступали различного рода партийные школы, коммунистические вузы (комвузы), курсы повышения квалификации и др. Важной задачей, стоявшей перед данными учебными заведениями, было воспитание идеологически выдержанных руководителей, способных проводить генеральную линию партии.

Решением ЦК АКП (б) от 23 сентября 1920 года в Баку и уездах республики были созданы партийные школы.⁵⁰ 30 ноября

⁴⁵ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 35.

⁴⁶ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 87.

⁴⁷ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 97.

⁴⁸ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 103.

⁴⁹ Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах, с. 89.

⁵⁰ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с. 339.

1921 года ЦК АКП (б) принял постановление об открытии в Баку Центральной тюркской партийно-советской школы. В 1921 году при Бакинском Комитете АКП (б) была организована Высшая партийная школа им. С.Шаумяна с отделениями тюркского, русского и армянского языков.⁵¹ Задачей этих школ была подготовка из рабочих и крестьян кадров для работы в партийно-советских, профессиональных и кооперативных организациях. Школы состояли из двух курсов: подготовительного и основного. Подготовительный курс готовил кадры для основного курса. Основной курс готовил руководящих работников для уездов. В 1934/1935 учебном году по всему Азербайджану насчитывалось 16 совпартшкол (одна в Баку, остальные в районах).⁵²

Основным критерием при комплектовании контингента слушателей совпартшкол был классовый подход и партийная принадлежность, характеризовавшие политические учебные заведения в качестве «закрытой» системы, ориентированной на определенные социально-политические слои общества. Рабочие были главным источником пополнения состава курсантов совпартшкол. Среди слушателей совпартшкол были представлены все основные национальные меньшинства республики. При этом подготовка кадров из коренного населения была приоритетным направлением в деятельности совпартшкол.

С начала 1930-х годов в Азербайджане стали создаваться Коммунистические вузы. В 1930 году для теоретической подготовки и переподготовки партработников в Баку был открыт вечерний Азербайджанский Коммунистический Университет, который в 1932 году был преобразован в Азербайджанскую Высшую Коммунистическую сельскохозяйственную школу (АВКСХШ). Постановлением Бюро ЦК АКП(б) от 11 апреля 1932 года было утверждено решение о создании Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма (АЗИМЛ) как высшего партийного

⁵¹Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с. 368.

⁵² Докладная записка А.Агрба М.Д. Багирову об итогах обследования и выпуска СПШ в 1934/1935 учебном году (Баку: 1934 г.) // АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 17, дело № 596, лист 114.

учебного заведения по типу Института Красной профессуры. В этих учебных заведениях готовились «красные» специалисты. В 1930-е годы сложилась традиция, когда «не справившихся» партийных руководителей направляли в подобные вузы.

По мере расширения сети высших учебных заведений, готовящих специалистов по различным отраслям народного хозяйства увеличилось число дипломированных членов партии. Поэтому со второй половины 1930-х годов система коммунистических университетов была постепенно свернута.

В итоге подготовки кадров в совпартшколах, Коммунистических вузах выросла целая плеяда управленцев и партийных чиновников – выходцев из низов. Абсолютное большинство из них позже находилось на руководящей партийной или советской работе, причем достаточно высокого уровня.

Четвертая глава диссертации - «Основные направления и формы подготовки кадров для промышленности и сельского хозяйства Азербайджанской ССР (20-30-е годы XX века)» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Формирование инженерно-технических и рабочих кадров для промышленности»** отмечается, что развертывание в СССР, начиная со второй половины 1920-х годов, крупномасштабной индустриализации и острая в связи с этим потребность в подготовке квалифицированных специалистов инженерно-технического профиля требовали пересмотра государственной политики в сфере высшего образования.

В исследуемый период инженерно-технические кадры для промышленности Азербайджанской ССР готовили технические вузы и промышленные техникумы. К концу 1920-х годов в республике действовал лишь один технический вуз - Политехнический институт. Он был учрежден декретом Азербайджанского Революционного Комитета от 16 ноября 1920 года. В период 1921-1929 годов данный вуз подготовил лишь 71 инженера.⁵³ Подобные низкие показатели по выпуску специалистов

⁵³ Azərbaycan tarixi. Yeddi cildlik. Cild 6 (aprel 1920-iyun 1941), c. 330.

были связаны, прежде всего, чрезмерной продолжительностью (7-8 лет) срока обучения студентов в данном вузе.⁵⁴

Однако в условиях набравших темпы индустриализации Политехнический институт не мог уже обеспечить растущие потребности различных отраслей промышленности республики в дипломированных инженерах. Поэтому в 1930 году Азербайджанский Политехнический институт был преобразован в Азербайджанский Краснознаменный Нефтяной институт (АКНИ) им. М. Азизбекова. 10 октября 1934 г. Азербайджанский Краснознаменный Нефтяной институт (АКНИ) им. М. Азизбекова за подготовку инженерных кадров для машиностроения, энергетики и других отраслей промышленности был переименован в Азербайджанский Индустриальный Институт (АзИИ). Соответственно произошли изменения и внутри структуры вуза, которая имела теперь узкоотраслевой характер, что было нацелено на решение задач, связанных с острой нехваткой кадров ИТР. В 1939/1940 учебном году на 2242 студента было: азербайджанцев – 555, русских – 762, армян – 454, евреев – 330 чел. и прочих-141 человек. Женщин-азербайджанок училось 92 человека.⁵⁵ Всего за период 1920-1930 гг. Политехническим, Нефтяным, а затем Индустриальным институтом было выпущено более 5 тысяч специалистов.

Большую роль в подготовке технического персонала для нефтяной промышленности играли средние учебные заведения. К числу промышленных техникумов нефтяного профиля относились Бакинский нефтяной техникум им. Октябрьской революции, Бакинский нефтяной техникум им. Лассаля, Бакинский техникум нефтяного машиностроения.

В 1932/1933 учебном году в республике уже действовало 3 индустриальных технических вуза (нефтяной, строительный и

⁵⁴ Мусаева, Т.А. Революция и народное образование в Азербайджане (Очерки истории развития народного образования в Азербайджане. 1920-1940 годы). Баку: 1979, с. 285.

⁵⁵ Айдамиров Т.С. Подготовка инженерно-технических кадров для нефтяной промышленности Азербайджанской ССР (1938-1945), с. 24.

Гянджинский текстильный), в которых в общей сложности обучалось 3267 студентов.⁵⁶

В 1930-е годы в Баку были созданы Промышленная Академия им. С.Кирова, Бакинский институт хозяйственников и повышения квалификации инженерно-технических работников, готовившие, прежде всего, руководящих кадров для промышленности. Как и другие специальные учебные заведения, созданные в 1930-е годы, основной проблемой данных вузов была низкая пропускная способность и высокий уровень отсева среди студентов, причиной которых были трудности в совмещении учебы с работой, материальные проблемы и т.д. Поэтому в 1941 г. данные специальные учебные заведения прекратили свое деятельность.

Определенную помощь в подготовке квалифицированных специалистов для народного хозяйства Азербайджана оказывали вузы Москвы, Ленинграда и других городов Союза. Однако в середине 1930-х годов квоты в эти вузы для республик стали уменьшаться. Причиной тому было то, что союзные республики посылали на учебу весьма слабо подготовленные кадры, притом не владевшие русским языком, на котором велось преподавание, или число посылаемых кадров было недостаточным. С другой стороны те, кому все же удавалось успешно закончить учебу, весьма неохотно возвращались на родину, предпочитая остаться в столице, где надеялись сделать себе более успешную карьеру.⁵⁷

В результате принятых мер, в конце второй пятилетки доля инженерно-технических кадров в составе работников промышленности республики претерпела определенные изменения. В своем выступлении на XVIII съезде ВКП (б) в марте 1939 года первый секретарь ЦК АКП (б) М.Дж. Багиров отмечал, что за годы второй пятилетки (1933-1937) количество инженерно-технических работников в промышленности Азербайджанской

⁵⁶ Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, с. 172.

⁵⁷ Мартин, Т. Империя положительной деятельности. Нация и национализм в СССР, 1923-1939. с. 239-240.

ССР увеличилось с 9 667 до 13 200 человек⁵⁸. Однако удельный вес азербайджанцев среди дипломированных кадров инженерно-технического профиля оставался низким - 20,4 %⁵⁹.

Острая нехватка азербайджанцев в составе инженерно-технического персонала промышленных предприятий была связана, прежде всего, со стремлением властей республики в короткие сроки добиться ликвидации неграмотности и создания системы всеобщего начального образования на родном языке. А это, в свою очередь, привело к тому, что большая часть азербайджанцев направлялась на учебу в педагогические вузы, училища, по окончании которых преподавала в начальных и средних школах. Этот перекоп в пользу подготовки специалистов гуманитарного профиля сохранился среди азербайджанцев и в последующий период. Среди других причин можно выделить ведение учебного процесса в технических вузах на русском языке, малочисленность национальных кадров среди технического профессорско-преподавательского состава, нехватка учебной литературы на азербайджанском языке и т.д. Создавшийся вакуум в основном заполняли национальные меньшинства и прежде всего русские.

Основными учебными заведениями по подготовке квалифицированных рабочих были школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и профтехнические курсы, подавляющая часть которых обеспечивала кадрами, прежде всего, нефтяную промышленность. Со второй половины 1930-х годов ФЗУ превратились в резко выраженные профессиональные школы квалифицированных рабочих, которые в основном создавались при отдельных предприятиях и главный упор при подготовке кадров делался на подготовку тех профессий, в которых нуждалось данное предприятие.

⁵⁸ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (6). 10 – 21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 84.

⁵⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 года, с. 201.

Несмотря на то, что в 1920-1930-е годы менялась география рабочего класса Азербайджанской ССР, основная доля рабочих приходилась на Баку, где согласно переписи 1939 года, процент рабочих и служащих, занятых в промышленности составлял до 80%.⁶⁰

Львиная доля рабочих кадров республики была занята в нефтяной промышленности Азербайджанской ССР. Рост процента тюрков в составе рабочих в нефтяной промышленности по-прежнему оставался низким. По данным на 1 августа 1934 года, удельный вес тюрков среди рабочих нефтяной промышленности составил 20,2 %, а в 1939 году - 25,2 %.⁶¹ Рассматривая национальный состав рабочих нефтяной промышленности, надо учесть также тот факт, что статистика 1920-1930-х годов, как и дореволюционная, отделяла от местных тюрков и включала в графу «персы» или «иранцы» тюрков -отходников, прибывших на заработки из Южного Азербайджана. При этом основным критерием было то, что они были иранскими подданными. В то же время советские источники дают весьма противоречивые сведения о численности тюрков из Южного Азербайджана, которые в основном жили и работали в Баку. В исследуемый период крайне незначительной была доля азербайджанцев в составе таких рабочих профессий как токарь, фрезеровщик, слесарь, сварщик, сталевар, литейщик и т.д.⁶²

В 1920-1930-е годы русские составляли наиболее квалифицированную часть рабочего класса Азербайджана. В период первой пятилетки в нефтяной промышленности республики число русских рабочих значительно возросло. На 1 января 1933 года они составляли 55,7 % против 42,2 % на 1 октября 1926 г., т.е. их число увеличилось на 13,5%.⁶³ Основным источником пополнения нефтяной промышленности русскими

⁶⁰ Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, с. 241.

⁶¹ Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, с. 235.

⁶² Всесоюзная перепись населения Азербайджана 1939 года, с. 202.

⁶³ 15 лет азербайджанской нефтяной промышленности (1920-1935). Краткий статистический справочник. Баку-Москва: 1935, с.76.

рабочими являлись приезжие из РСФСР.⁶⁴ В советской историографии данный факт интерпретировался как братская помощь.

Во втором параграфе **«Качественные и количественные параметры сельскохозяйственных кадров»** отмечается, что к моменту советизации в апреле 1920 года Азербайджан оставался аграрной страной, три четверти населения которого жило в деревне. Азербайджанская деревня нуждалась в реформах, требовавших наличия квалифицированных кадров, которых у большевиков хронически не хватало. Поэтому, как и в других сферах, пришлось призвать на помощь старых специалистов, одновременно начав готовить новых. Для решения проблемы с кадрами Азревком принял целый ряд декретов по мобилизации имеющихся в наличии специалистов сельского хозяйства.⁶⁵

К моменту советизации в Азербайджанской ССР не существовало отдельного вуза по подготовке кадров для сельского хозяйства. В 1920 году при Азербайджанском Политехническом институте был создан сельскохозяйственный факультет. Однако данный факультет не обеспечивал растущие потребности сельского хозяйства республики в дипломированных кадрах. Поэтому в Баку и Гяндже были организованы кратковременные курсы по подготовке кадров для сельского хозяйства. Для подготовки специалистов со средним образованием было открыто пять сельскохозяйственных техникумов, которые готовили фельдшеров-ветеринаров и зоотехников. Однако все эти мероприятия после начала проведения в 1929-1930 гг. политики коллективизации сельского хозяйства, на полный переход к которому в масштабе всего Азербайджана республиканскому руководству было отпущено всего несколько лет, не могли уже обеспечить потребности деревни квалифицированными кадрами.

12 мая 1929 года Совнарком Азербайджанской ССР вынес решение о преобразовании факультета сельского хозяйства

⁶⁴ Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, с. 158.

⁶⁵ Декреты Азревкома (1920-1921), с. 74-75, 80-82, 90-91, 309-310, 318-319.

Политехнического института в самостоятельный Азербайджанский Сельскохозяйственный институт (АСХИ), который в 1930 году был перенесен из Баку в Гянджу. Одним из главных задач перевода вуза в Гянджу было связать его непосредственно с сельским хозяйством. В начале 1930-х годов в Гяндже были открыты также инженерно-мелиоративный, хлопковый и ветеринарно-зоотехнический институты. В 1933 году Гянджинский инженерно-мелиоративный, хлопковый ветеринарно-зоотехнический и АСХИ были объединены в единый институт - Азербайджанский сельскохозяйственный институт. За короткий период деятельности, накануне войны АСХИ внес свой весомый вклад в подготовку кадров по различным отраслям сельского хозяйства. По данным на 1939 год азербайджанцы следующим образом были представлены среди дипломированных сельскохозяйственных специалистов: агрономы - 61,3 %, ветеринарные врачи - 47,4 %, агротехники - 45,1 % и зоотехники - 61,8 %.⁶⁶

На особом положении в деле подготовки кадров для деревни стояли учебные заведения партийно-политического просвещения, обязанные готовить политически подкованных руководителей колхозов, совхозов и МТС, которые обеспечивали бы организацию выполнения колхозниками в установленные сроки спускаемых сверху государственных планов заготовок. Проблема сельскохозяйственных кадров решалась также за счет переброски в деревню коммунистов и комсомольцев из Баку.

Пятая глава диссертации - «Подготовка кадров педагогической и научной интеллигенции в Азербайджанской ССР (20-30-е годы XX века)» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Подготовка и социальная характеристика кадров учителей»** отмечается, что к моменту прихода к власти в Азербайджане у большевиков не было разработанных планов реформирования старой системы народного образования и достаточного количества квалифицированных учительских кадров, к тому же готовых для преподавания в новой советской

⁶⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года, с. 201.

школе. Поэтому при создании новой советской школы в первое время частично использовались традиции и кадры дореволюционной школы и постепенно внедрялись новые советские идеи. В результате, 1920-1930-е годы можно охарактеризовать как время разнообразных экспериментов и новаций, внедряя которые власти действовали методом проб и ошибок.

В исследуемый период по политической характеристике властей советское учительство в Азербайджане делилось на старое дореволюционное учительство, послереволюционное сельское учительство, вовлеченное в школьную работу в период советской власти, молодое учительство - выпускники советских учебных заведений.⁶⁷

В первые годы советской власти в Азербайджане, в условиях острой нехватки педагогических кадров, большое внимание уделялось возвращению к педагогической деятельности учителей, закончивших различные вузы, семинарии в период царского правительства и Азербайджанской Демократической Республики. Данная прослойка составляла основную часть квалифицированного учительства. Эти учителя работали в основном в городах, в средних учебных заведениях, и наряду с родным языком, свободно владели также русским. Среди них было немало учителей, которые ещё в период АДР были приглашены из Турции. В 1920 году только 3 % тюркского учительства в Азербайджанской ССР имело высшее и среднее образование.⁶⁸ Отношение новых властей к старым кадрам учителей была далеко неоднозначным. Очень часто власти видели в них проводников «мусаватских идей», в документах отмечалась высокая политическая активность «учителей-мусаватистов» особенно в уездах.⁶⁹

⁶⁷ Докладная записка Народного комиссара Просвещения Азербайджанской ССР М.Кулиева секретарю ЦК АКП(б) Л. Мирзояну. Политическая характеристика Азербайджанского учительства (Баку: 1926 г.)// АОПДУДПАР, Фонд № 1, опись № 74, дело № 194, листы 205-209.

⁶⁸ Народное образование в Азербайджане. 1920-1927. Баку: 1928, с.25

⁶⁹ Рафиев, Б.Дж. Если снять гриф секретности. (Очерки новейшей истории Азербайджана). Глазов: 2008, с. 79-80.

Острая нехватка учительских кадров в уездах, да и ещё в условиях массовой неграмотности сельского тюркского населения, вынуждали власти принимать самые радикальные меры. Для решения данной проблемы в Азербайджанской ССР стали лихорадочно создаваться краткосрочные курсы, которые, по выражению самих же властей, готовили двухмесячных и трехмесячных педагогов-«выкидышей». Наспех пройдя программу курсов, они составили первый отряд учителей – тюрков, подготовленных и влившихся в массовые школы 1-й степени.

Одновременно шел процесс постепенного формирования «нового учительства», в основном за счет молодежи. При наличии в 1920-х годах в республике единственного Высшего педагогического института, организованного в 1923 году в результате слияния мужского и женского Педагогического институтов, молодое азербайджанское учительство советской формации первоначально, в основном, состояло из выпускников педагогических техникумов и краткосрочных курсов, которые рекрутировали будущие учительские кадры преимущественно из числа крестьянских и рабочих детей. Без подготовительных отделений вузам не удавалось комплектовать состав студентов. Основной причиной этого был слабый уровень подготовки в средних школах. Ко второй половине 1930-х годов в Азербайджанской ССР педагогов с высшим образованием готовили Высший Педагогический институт, Азербайджанский Государственный Университет, Заочный педагогический институт. Кроме этого были открыты двухгодичные педагогические институты в Баку, Кировабаде, Нахчыване, Нухе, Шуше, Ханкенди (НКАО). Основная доля педагогических кадров для начальных и средних школ по-прежнему готовилась за счет педагогических техникумов, число которых к концу 1930-х годов составило 25.⁷⁰ В результате на 1 января 1939 года в школах

⁷⁰ Нифталиев, И.В. Социальный облик советского учительства в Азербайджанской ССР в 1920-1930-е годы // Материалы IX международной научной конференции «Культура и власть в СССР. 1920-1950-е годы», с. 405.

республики насчитывалось свыше 19 тысяч учителей, из которых лишь 2098 имели высшее образование.⁷¹ Основная часть учителей с высшим образованием была сосредоточена в Баку. По численности азербайджанцы составляли подавляющее большинство среди сельского учительства. По данным Всесоюзной переписи 1939 года среди учителей начальных и всех средних учебных заведений и курсов азербайджанцы составляли 12030 человек (в т.ч. 1816 женщин) или 57,2 % всего учительского персонала⁷².

Во втором параграфе **«Особенности формирования кадров научной интеллигенции»** отмечается, что в 1920-е годы подготовка национальных кадров интеллигенции происходит в рамках нескольких вузов, педагогических техникумов. Большую роль в деле пролетаризации и национализации вузов сыграли рабфаки. На медленный рост национальной интеллигенции большое влияние оказывали нехватка специалистов с высшим образованием и научной литературы на родном языке, сохранение ведущих позиций в системе высшего образования русского языка. Эти факторы в немалой степени определили национальный состав академического персонала вузов, состоявшей в основном из кадров профессуры, приглашенных из РСФСР. Эти же кадры стояли у истоков создания первых научных учреждений в Азербайджане, различных направлений в области общественных и естественных наук. Расширение сети высших учебных заведений, которые начиная с 1930-х годов строились по отраслевому принципу и были сориентированы на узкую специализацию, создание института аспирантуры, системы Академии наук и новых отраслевых научных учреждений, сыграли большую роль в подготовке национальных кадров научной интеллигенции. По данным на 1939 год азербайджанцы составили 42,8 % (766 человек, в том числе 95 женщин) среди научных работников, профессоров и преподавателей вузов⁷³.

⁷¹ Мусаева, Т.А. Культура Азербайджана на рубеже эпох, с. 78.

⁷² Всесоюзная перепись населения 1939 года, с. 201.

⁷³ Всесоюзная перепись населения 1939 года, с. 201.

Немалую роль в омоложение академического персонала вузов и научных учреждений сыграли массовые репрессии второй половины 1930-х годов, которые ещё более ускорили приток в науку молодого поколения национальных научных кадров.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, проведен обобщающий анализ советской национальной политики в деле подготовки, выдвижения и расстановки кадров в партийно-государственных органах власти, в промышленности, сельском хозяйстве, в сфере науки и образования Азербайджанской ССР в 20-30-е гг. XX века.

Основное содержание диссертации изложено автором в следующих работах:

1. Некоторые особенности формирования национального и социального состава руководящих партийных кадров Азербайджанской ССР в 20-30-гг. XX века // -Баку: Азербайджан и азербайджанцы,- 2008. № 5-8,- с.219-228.
2. Компартия Азербайджана: форма организации, структура и параметры выдвижения кадров (20-30-е годы XX века) // - Баку: Milli Azərbaucan Tarix muzeyi,- 2011,- с.200-210.
3. Становление исторической науки в Азербайджанской республике: проблемы, особенности, разночтения // -Москва: Историческое пространство,- 2011. № 1,- с.22-36.
4. Компартия Азербайджана в годы партийных чисток и «Большого террора» (20-30-е годы XX века) // -Баку: Азербайджан и азербайджанцы,- 2012. № 1-2,- с.137-146.
5. Некоторые особенности политики коренизации кадров в Азербайджанской ССР (20-30-е годы XX века) // - Баку: Milli Azərbaucan Tarix muzeyi,- 2012,- с.146-163.
6. Партийно-государственная власть в Азербайджанской ССР: структура, форма организации и руководство (20-30-е годы XX века) // -Москва: Историческое пространство,- 2012. № 1,- с.219-229.

7. Нариман Нариманов о засилье армянских коммунистов в партийном руководстве Азербайджанской ССР // -Bakı: Milli Azərbaycan Tarix muzeyi,- 2013,- s. 195-213.
8. Кадровые перестановки в партийном руководстве Азербайджанской ССР в 20-30 –гг. XX века (на примере первых секретарей) //-Баку: Труды Института Истории НАН Азербайджана, -2014. № 51,- с. 58-70.
9. Аппарат управления Центрального и Бакинского Комитета Компартии Азербайджанской ССР в 20-30-е годы XX века. // -Bakı: AMEA Xəbərçəri. İctimai seriyası,- 2016. № 1,- с.45-54.
10. Кадровая политика в Азербайджанской ССР в 20-30-е гг. XX века (правовой аспект) // -Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский юридический вестник,- 2016. №1,- с.114-126.
11. Социальный фактор в кадровой политике в Азербайджанской ССР (20-30-е годы XX века) // -Bakı: Dövlət İdarəçiliyi: Nəzəriyyə və Təcrübə,-2016. № 2 (54),- с.163-172.
12. Уровень образования и расстановка партийных кадров в различных отраслях хозяйства Азербайджанской ССР в 20-30 гг. XX века // -Bakı: AMEA Xəbərçəri. İctimai seriyası,- 2016. № 3,- с.14-19.
13. Национальный состав Коммунистической партии Азербайджанской ССР (20-30-е гг. XX века) // -Баку: Труды Института Истории НАН Азербайджана,- 2016. № 59,- с.60-68.
14. Кадровая политика в нефтяной промышленности Азербайджанской ССР в 20-30-е гг. XX века // -Москва: Современная научная мысль,- 2016. № 4,- с.118-130.
15. Социальный облик советского учительства в Азербайджанской ССР в 1920-1930-е годы // Материалы IX международной конференции «Культура и власть в СССР. 1920-1950-е гг.». Санкт-Петербург, 24-26 октября 2016 г. - Москва:-2017,- с. 399-411.
16. Партийно-политическое образование в Азербайджанской ССР в 20-х -30-х гг. XX века //-Москва: Вопросы истории,- 2016. № 12,- с.143-150

17. Подготовка инженерно-технических кадров для промышленности Азербайджанской ССР в 20-30 –е гг. XX века // -Bakı: Azərbaycan Arxeologiyası və etnoqrafiyası,- 2016. № 2,- с.226-233.
18. XX əsrin 20-30-cu illərində Azərbaycan SSR-nin partiya-dövlət hakimiyyəti strukturlarında kadrların milliləşdirilməsi siyasəti // “100. Yılında Sovyet İhtilali, Gelişimi və Bölgəsel Etkileri” Uluslararası Sempozyumu. Kars, 25-27 Ekim 2017.- Ankara:- 2019,- s.459-475.
19. Первичные партийные организации Компартии Азербайджанской ССР в 20-30-е годы XX века: распределение по видам, состав и функции // -Майкоп: Вестник Майкопского Государственного Технологического университета,- 2017. №2,- с.29-34.
20. Высшие органы государственной власти в Азербайджанской ССР : форма организации, структура и руководство (20-30-е гг. XX века) // -Bakı: Dövlət İdarəçiliyi: Nəzəriyyə və Təcrübə,- 2017. № 2 (58),- с.142-151.
21. Особенности кадровой политики в области подготовки учителей в Азербайджанской ССР в 20-30-е годы XX века // -Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası,- 2017. № 2,- с.102-110.
22. Бакинская партийная организация в 20-30-е гг. XX века: структура, руководство, национальный и социальный состав // -Naxçıvan: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Naxçıvan Bölməsi. Xəbərlər. İctimai və humanitar elmlər seriyası,- 2017. № 3,- с.62-72.
23. Структура и руководство Центрального Комитета Компартии Азербайджанской ССР в 20-30-е гг. XX века // -Bakı: Strateji təhlil,- 2017. № 3-4 (21-22),- с.271-284.
24. Кадровая политика в Азербайджанской ССР в 1920-1930-е гг.: цели, основные направления и формы осуществления /-Баку: Elm və təhsil,- 2018.- 480 с.
25. Создание Закавказской Советской Федерации как составная часть решения национального вопроса на Южном Кавказе // Сборник материалов международного научно-практического семинара. Кавказоведческие чтения. - Нежин:- 2018.- с.19-33.

26. Подготовка кадров для аграрного сектора экономики Азербайджанской ССР (20-30-е годы XX века) //- Баку: Труды Института Истории НАН Азербайджана,- 2018. № 73,- с.224-240.
27. Качественные параметры партийных кадров в Азербайджанской ССР в 1920-1930-е гг. // -Баку: Strateji təhlil,- 2018. № 3-4 (25-26),- с.271-298.
28. Формирование инженерно-технических и рабочих кадров для промышленности Азербайджанской ССР в 1920-1930-е годы // -Баку: Milli Azərbaycan Tarix muzeyi,- 2018,- с.169-192.
29. Основные приоритеты при подготовке кадров советской научной интеллигенции в Азербайджанской ССР, их количественная и качественная характеристика (20-30-е годы XX века) //-Баку: Труды Института Истории НАН Азербайджана,- 2019. № 78,- с.26-50.
30. Некоторые особенности советской кадровой политики в Азербайджане в 20-30-е гг. XX века // Материалы международной научно-практической конференции «Кавказоведение в системе общей культуры и образования». Магас, 24-25 сентября 2019 г.- Назрань:-2019,- с.144-154.
31. Национальный вопрос в коммунистической партии Азербайджана (20-30-е гг. XX века) // Материалы V международного конгресса кавказоведов,- Тбилиси:- 4-6 ноября, -2019,- с.217-218.
32. XX əsrin 20-30-cu illərində Azərbaycan SSR-də ali hakimiyyət orqanlarının formalaşmasında kadr siyasəti // «Şəxsiyyət, cəmiyyət, dövlət: qarşılıqlı münasibətlərə müasir yanaşmalar» mövzusunda Respublika elmi konfransının materialları,- Mingəçevir:- 6-9 dekabr,- 2019,- s.94-96.
33. XX əsrin 20-30-cu illərində Azərbaycan SSR-də milli məsələ və partiya-dövlət strukturlarında kadrların milliləşdirilməsi siyasəti : nəzəriyyə, təcrübə, ixtilaflar // -Gəncə: AMEA Gəncə bölməsinin Xəbərlər məcmuəsi. İctimai və humanitar elmlər seriyası,-2022. № 1 (2), - s.48-59.

Защита диссертации состоится 14 апреля 2022 года в 10⁰⁰
на заседании Диссертационного совета ЕД 1.30, действующего на
базе Института Истории имени А.А. Бакиханова Национальной
Академии наук Азербайджана.

Адрес: AZ-1143, Баку, проспект Г. Джавида, 115.

С диссертацией можно ознакомиться в Научном архиве и
библиотеке Института Истории имени А.А. Бакиханова
Национальной Академии наук Азербайджана.

Электронная версия диссертации и автореферата размещена на
официальном сайте Института Истории имени А.А. Бакиханова
Национальной Академии наук Азербайджана.

Автореферат был разослан по соответствующим адресам
Обанлисе 2022 года.

Подписано в печать: 29.08.2022

Формат бумаги: 5А

Объём: 93816

Тираж: 70